

О Ф Ф П Ц Я Ъ Ы Н Ы Й О Т А Ж А Ж

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣль 13.

№ 15-й.

1897 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерственной Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени *за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго священника* мъ церквей: села Чашникова, Московскаго уѣзда, Іоанну Соколову, села Нары Ѳоминскаго, Верейскаго уѣзда, Василию Иванову; *за 25-лѣтніе труды по народному образованію*: Христорожественской при Сергіевской Лаврѣ, Дмитровскаго уѣзда, Михаилу Багрецову, Троицкой, въ Поляхъ, г. Москвы, Николаю Соловьеву, погоста Дарковъ, Бронницкаго уѣзда, Василию Толгскому, села Борисъ-Городка, Можайскаго уѣзда, Алексѣю Строганову, села Михайловскаго, Серпуховскаго уѣзда, Тимоѳею Розанову, села Турова, того же уѣзда, Петру Некрасову, погоста Черногряскаго, Дмитровскаго уѣзда, Георгію Гусеву, діакону Знаменской церкви г. Москвы, близъ Дѣвичьяго поля, Іоанну Державину. *За построеніе на собственныя средства церквей*: Московскимъ купцамъ 2-й гильдіи Михаилу Орлову и Александрю Алексѣеву и потомственнымъ почетнымъ гражданамъ: Ивану Колесникову и Василию Щапову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи благочиннымъ церквей и монастырей Московской епархіи.

Предсѣдатель Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣсныхъ въ отношеніи отъ 18 марта 1897 года № 678 на имя Его Высокопреосвященства изложили слѣдующее:

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣсныхъ предполагаетъ воспользоваться и въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣсныхъ въ теченіе недѣли

о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ; при этомъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 18-го по 25е мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи, Совѣтъ возлагаетъ на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами по Московской губерніи, Д. С. С. Александра Денисовича Назырова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣсныхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. Приказали: отношеніе Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о слѣсныхъ объявить благочиннымъ Московской епархіи къ свѣдѣнію и исполненію чрезъ пропечатаніе въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Апрѣля 2 дня 1897 г. № 2560.

Награждены скуфьею: священникъ Московской Богородицерожественской при Тюремномъ Замкѣ, церкви Павелъ Чекановъ и священникъ Крестовоздвиженской, села Спасскаго-Андреевскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Іоаннъ Муравьевъ.

Псаломщикъ Крестовоздвиженской, въ бывомъ монастырѣ, церкви Димитрій Херсонской назначенъ на діаконское мѣсто къ Царицынской церкви, Московскаго уѣзда.

На штатной діаконской вакансіи при Богородице-Рождественской церкви въ Александро-Маріинскомъ Домѣ призрѣнія, въ Сергіевомъ посадѣ, утверждень діаконъ Георгій Толстой.

Псаломщикъ Михаило-Архангельской, села Станиславля, церкви, Подольскаго уѣзда, Гавріиль Лебедевъ удостоенъ діаконскаго сана.

Окончившій курсъ Московской духовной семинаріи Трифонъ Крыловъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Успенской, на Покровкѣ, церкви.

Учитель Ревякинской церковно-приходской школы Александръ Кротковъ опредѣленъ на должность псаломщика къ Московской Антиповской, что у Колымажнаго двора, церкви.

Законоучитель Іоанно-Богословской, что на Брон-

ной, церковно-приходской школы Александръ Смирновъ 1-й назначенъ на псаломщическое мѣсто въ бывомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

На вакансію псаломщика къ Казанской, села Мартьянкова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ Павелъ Никольскій.

На такую же вакансію къ Троицкой церкви, что въ селѣ Колединѣ, Подольскаго уѣзда, назначенъ заштатный псаломщикъ Воскресенской, села Кондрева, церкви, Коломенскаго уѣзда, Николай Сахаровъ.

Просфорница Вознесенской церкви, что въ заштатномъ городѣ Воскресенскѣ, Звенигородскаго уѣзда, Екатерина Григорьева, вслѣдствіе прошенія ея, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, уволена отъ должности просфорницы и на мѣсто ея опредѣлена дочь умершаго діакона Николаевской, села Ромашкова, церкви, Московскаго уѣзда, дѣвица Анастасія Разумова.

На должность второй просфорницы, къ Христорождественской, погоста Усерска, Бронницкаго уѣзда, церкви назначена дочь умершаго псаломщика сей церкви дѣвица Агрипина Соколова.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Согласно избранію прихожанъ, утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостьъ церквей: 1) Григоріе-Богословской, села Возцевъ, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Тарбушева Карпъ Карповъ, на 6-е трехлѣтіе; 2) Предтечевской, села Ивановскаго, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Ѳеодоръ Ильинъ Сысоевъ, на 7-е трехлѣтіе; 3) Спасской, села Вантѣева, Московскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Александровичъ Лыжинъ, на 1-е трехлѣтіе; 4) Троицкой, села Протопопова, Коломенскаго у., — Андрей Павловъ Салтыковъ, на 3-е трехлѣтіе; 5) Троицкой, села Подосинокъ, Верейскаго у., — крестьянинъ деревни Юшкова, Димитрій Романовъ Карнаковъ, на 2-е трехлѣтіе; 6) Сергіевской, села Хотминокъ, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Верховья, Иванъ Егоровъ Королевъ, на 3-е трехлѣтіе; 7) Крестовоздвиженской, села Воздвиженскаго Рузскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Палашкиной, Михаилъ Ивановъ Куваевъ, на 3-е трехлѣтіе; 8) Иоанно-Предтечевской, села Ащерина, Рузскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Сумароковой, Ефимъ Андреевъ Шаговъ, на 1-е трехлѣтіе; 9) Воскресенской, села Битягова, Подольскаго у., — крестьянинъ Бронницкаго уѣзда, села Верткова Никита Павловъ Смысловъ, на 3-е трехлѣтіе; 10) Спасской, села Осташева, Можайскаго уѣзда, — временно можайскій купецъ Димитрій Карповъ Шумовъ, на 2-е трехлѣтіе; 11) Покровской, села

Милятина, Можайскаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Антонъ Косминъ Кузьминъ, на 6-е трехлѣтіе; 12) Успенской, села Соколова, того же уѣзда, — крестьянинъ деревни Корманова Стефанъ Ерошеевъ Хлопановъ, на 2-е трехлѣтіе; 13) Спасо-Преображенской, села Дмитровскаго Андреевскаго, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Андреевской Иванъ Борисовъ Трушинъ, на 4-е трехлѣтіе; 14) Христорождественской, села Варварина, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Шахова Максимъ Ѳеодоровъ Богачкинъ; 15) Успенской, села Свитина, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Старо-Свитина Василій Максимовъ Коровкинъ, на 2-е трехлѣтіе; 16) Христорождественской, погоста Усерска, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Барановской Тимоѳей Кондратьевъ Бѣловъ, на 3-е трехлѣтіе; 17) Крестовоздвиженской, села Морчуговъ, Бронницкаго уѣзда, — временный 2-й гильдіи купецъ Павелъ Гавриловъ Садовниковъ, на 3-е трехлѣтіе; 18) Архангельской, села Игнатѣева, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Уваровой Сергій Петровъ Кузнецовъ, на 2-е трехлѣтіе; 19) Смоленской, села Кривцовъ, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Василій Яковлевъ Катанскій, на 3-е трехлѣтіе; 20) Троицкой, села Мушкина, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Мартюшина Алексій Филиповъ, на 4-е трехлѣтіе; 21) Покровской, села Карасева, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Малаго Грипина Иванъ Симеоновъ Семеновъ, на 3-е трехлѣтіе; 22) Богородицерождественской, села Дыдылдина, Подольскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Пуговичиной Николай Ивановъ Филатовъ, на 7-е трехлѣтіе; 23) Покровской, села Рубцова, Звенигородскаго уѣзда, — кандидатъ богословія Николай Васильевичъ Остроумовъ; 24) Николаевской, села Озерскаго, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Иванъ Семеновъ Маристовъ, на 1-е трехлѣтіе; 25) Спасской, села Кіова, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Нестерихи Иванъ Трофимовъ Старшій, на 9-е трехлѣтіе; 26) Николаевской, села Подмошья, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Звѣрковой Петръ Васильевъ Киселевъ, на 9-е трехлѣтіе; 27) Преображенской, села Люберицъ, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Панковъ Димитрій Ѳеодоровъ Кулачкинъ, на 1-е трехлѣтіе; 28) Ильинской, села Ильинскаго, Бронницкаго уѣзда, — почетный гражданинъ Иванъ Васильевичъ Зиминъ, на 5-е трехлѣтіе; 29) Преображенской, села Спасъ-Каменки, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ онаго села Игнатій Петровъ, на 6-е трехлѣтіе; 30) Троицкой, села Троицкаго-Александрова, Клинскаго у., — крестьянинъ деревни Подоистръ Иванъ Ефимовъ Павловъ, на 2-е трехлѣтіе.

ПОПРАВКА: Въ № 12 напечатано: награждены набедренниками священники Минервинъ и Озерскаго. Нужно читать: награждены скуфьями.

№ 15-й.
Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Апрѣля 13-го

ИЗДАВІЕ ОБЩЕСТВА

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Теодоровича Мансветова.

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Слѣдующій №. (двойной) выйдетъ 27-го сего Апрѣля.

СЛОВО

НА СВЯТУЮ И СПАСИТЕЛЬНУЮ ПАСХУ.

(Св. Григорія Нисскаго)

Истинный покой субботы, получившій Божіе благословеніе, которымъ Господь почилъ отъ дѣлъ своихъ, субботававши для спасенія міра упраздненіемъ дѣятельности смерти, уже оканчивается, уступивъ свое мѣсто спасительной ночи.

И поелику сія свѣтозарная ночь, соединившая блескъ отъ лампадъ съ ранними лучами солнца, произвела одинъ непрерывный день, нераздѣленный промежуткомъ тьмы, то мы, братіе, размыслимъ о пророчествѣ, которое говоритъ, что *сей есть день,*

Воскресеніе Христо́во.

егоже сотвори Господь (Псал. 117, 14). Дѣло для этого дня не тяжелое и трудное, но—удовольствіе, радость и веселіе, поелику такъ говоритъ слово Божіе: *возрадуемся и возвеселимся въ оны.* О прекрасное занятіе! О сладостное повелѣніе! Кто замедлитъ повиноваться симъ заповѣдямъ. Кто не сочтетъ для себя вредомъ и не надолго отерочитъ такого рода занятія? Радость,—дѣло, а веселіе,—приказаніе, чрезъ исполненіе котораго разрѣшается осужденіе за грѣхъ и печаль превращается въ радость.

Таково рѣшеніе мудрости: въ день радости,—забвеніе золь. Сей день заставилъ насъ забыть о первомъ противъ насъ приговорѣ, или лучше, не забыть заставилъ, а совсѣмъ уничтожилъ его, ибо онъ совершенно изгладилъ всякое воспоминаніе о (произнесенномъ) на насъ осужденіи. Тогда отъ плоти рождались мы, чтобы быть плотію, нынѣ рожденное есть духъ отъ духа (Іоан. 3, 6);

тогда были сынами человѣческими, нынѣ рождены чадами Божиими; тогда низведены были съ неба на землю, нынѣ Небесный и насъ содѣлалъ небесными; тогда чрезъ грѣхъ царствовала смерть, нынѣ наоборотъ, чрезъ жизнь получаетъ державу власти оправданіе. Тогда одинъ открылъ входъ смерти, нынѣ чрезъ Единого вводится жизнь; тогда чрезъ смерть мы низпали отъ жизни, нынѣ смерть уничтожается жизнью; тогда отъ стыда укрывались подъ смоковницею, нынѣ облеченные славою приближаемся къ древу жизни; тогда за преслушаніе изгнаны изъ рая, нынѣ же вѣрою вселяемся въ рай. Снова предлагается намъ, кому угодно, въ снѣдь плодъ жизни; снова райскій источникъ, раздѣляясь на четыре потока евангельскихъ рѣкъ, напаяетъ *все лице* (Быт. 2, 6) Церкви, такъ что упоются и бразды нашихъ душъ, которыя обильно возвращаютъ плоды добродѣтели.

Что же нужно при этомъ дѣлать? Что иное, какъ не подражать пророческимъ горамъ и холмамъ въ ликованіи; ибо *горы*, какъ сказано, *взыграшася яко овни и холми, яко агницы овни* (Псал. 113, 4). Итакъ *приидите возрадуемся Господеву* (Пс. 94, 1), сокрушившему силу вражію и воздвигшему ради насъ великое побѣдное знаменіе креста надъ надшимъ противникомъ. *Воскликнемъ* (Пс. 94, 1)! Воскликновеніе же есть торжественное возглашеніе, исторгающееся у побѣдителей надъ побѣжденными.

И такъ поелику воинство нашего непріятеля ниспровергнуто и самъ онъ, имѣющій власть надъ злой ратію демоновъ, прогнанъ, погубленъ, то и скажемъ: *Богъ велий Господь, и Царь велий по всей земли*, (Пс. 94, 3), благословившій вѣнецъ лѣта благости своей и введшій насъ въ сіе духовное ликостояніе, во Христѣ Исусѣ Господѣ, Которому слава во вѣки. Аминь *).

БОГОВОПЛОЩЕНІЕ И ЕВХАРИСТІЯ.

(Окончаніе. См. № 14).

III. Преискреннее единеніе христіанина со Христомъ чрезъ таинство Евхаристіи.

Очистившись отъ грѣха чрезъ покаяніе, христіанинъ не имѣетъ препятствія вступить въ единеніе со Христомъ. Онъ дѣйствительно и удостоивается принятія Святыхъ Таинъ, чрезъ что соединяется со Христомъ преискренне. Во Христѣ Исусѣ Божество соединилось съ человѣчествомъ ѳпостасно. Такого единенія человѣка

со Христомъ не можетъ быть никогда. ѳпостасное единеніе есть единство ѳпостаси при двухъ естествахъ. Слѣдовательно, еслибы мы вступали въ такое единеніе со Христомъ чрезъ Евхаристію, то наша личность переставала бы быть особою, какъ и во Христѣ человѣческое естество не составляетъ особенной ѳпостаси, а воспринято въ единство ѳпостаси Божественной. Но наша личность, наше *я*, не можетъ быть едино съ Божественной Личностію. Въ противномъ случаѣ, мы впадали бы въ грубый пантеизмъ, т. е. должны были бы признать поглощеніе человѣческой личности Божественною Субстанціею, въ чемъ ничего не было бы отраднаго для человѣка: человѣческое *я* исчезало бы тогда въ Божествѣ, т. е. при ѳпостасномъ единеніи съ Божествомъ человѣкъ утрачивалъ бы свое бытіе. Этого нѣтъ во Христѣ—Богочеловѣкѣ. Въ Немъ человѣческая личность не уничтожается Божественною ѳпостасію, потому что человѣческая личность въ немъ никогда не была отдѣльно существующею отъ Божеской, но съ самаго момента зачатія Нашего Спасителя во чревѣ Дѣвы Маріи была воспринята въ единство Божественной ѳпостаси. Уничтоженіе было бы только въ томъ случаѣ, если бы Христосъ сначала былъ только человѣкомъ и затѣмъ уже впоследствии въ Немъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, поглотивши послѣднее.

Не вступая въ ѳпостасное единеніе со Христомъ, христіанинъ, однако, чрезъ таинство причащенія соединяется съ Нимъ столь тѣсно, сколь это возможно здѣсь на землѣ. Вкушая въ Евхаристіи Истинное Тѣло и Кровь Христовы, мы чрезъ это дѣлаемся причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4); преискренне соединяемся со Христомъ, какъ Онъ и Самъ говоритъ объ этомъ: *ядый мою плоть, и пійяи мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (Іоанн. 6, 56); становимся едино тѣло со Христомъ (2 Кор. 10, 17); содѣлываемся членами Тѣла Его, плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его⁹²). Такимъ образомъ христіанинъ, вкушивши Тѣла и Крови Христовыхъ, дѣйствительно можетъ назваться, какъ говорятъ св. отцы церкви, христоносцемъ, сокровникомъ Христу, стѣлесникомъ Ему (срвн. Ефес. 3, 6)⁹³). Болѣе тѣснаго единенія христіанина со Христомъ и не можетъ быть на землѣ. При немъ истинный христіанинъ можетъ сказать вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Поэтому такое единеніе и должно назвать преискреннимъ.

Если Евхаристія соединяетъ насъ со Христомъ преискренне, то вмѣстѣ съ тѣмъ такое единеніе должно быть неизмѣннымъ и неслитнымъ. Какъ невозможно допустить, чтобы при воплощеніи Сына Божія Его Божество измѣнилось въ человѣческое естество или обратно; такъ и нельзя признавать, что въ Евхаристіи

⁹²) Ефес. 5, 30. Срвн. св. *Ириней Лионскаго* „Противъ ересей“. Кн. 5, гл. II, 3. См. въ русск. переводѣ о. *Преображенскаго*. Мевъ. 1871, стр. 581.

⁹³) „Подъ образомъ хлѣба дается тебѣ Тѣло и подъ образомъ вина дается тебѣ Кровь, чтобы, причастившись Тѣла Христова и Крови Христовой, сдѣлаться тебѣ стѣлесникомъ и единокровнымъ Христу. Такъ дѣлаемся мы христоносцами, потому что Тѣло и Кровь Христовы сообщены нашимъ членамъ. Такъ, по словамъ блаженнаго Петра (2 Посл., гл. 1, ст. 4), бываемъ *Божественнаго причастники естества*“. Св. *Кирилла Іерусалимскаго* творенія въ русск. переводѣ, 4-е тайновѣдственное слово, 3; стр. 368. См. также св. *Іоанна Дамаскина*. Точн. изд. прав. вѣры кн. IV, гл. 13.

Иисусъ Христосъ, вступая въ единеніе съ нами, перестаетъ быть человѣкомъ, или что наше естество дѣлается уже не человѣческимъ, а измѣняется въ Божеское. Нелѣпность послѣдняго мы только что раскрыли, указавъ невозможность поглощенія человѣчества Божествомъ. Но равнымъ образомъ, Евхаристія теряла бы все свое значеніе и въ томъ случаѣ, если бы въ ней Богочеловѣческое естество Христово измѣнялось или въ Божеское только или только въ человѣческое, не говоря уже о томъ, что такого измѣненія и не можетъ быть, потому что два естества соединены во Христѣ нераздѣльно и неразлучно. Евхаристія имѣетъ своею цѣлю дать намъ силы достигнуть Богоподобія. Для этого она, соединяя насъ со Христомъ,—такъ сказать,—прививаетъ къ намъ сѣмена Его Богочеловѣчества, вливаетъ въ насъ, насколько каждый можетъ принять, источникъ Его Богочеловѣческой жизни, чрезъ что и обожаетъ наше естество или ведетъ его къ Богоуподобленію. Но если бы мы чрезъ Евхаристію вступали въ единеніе со Христомъ, только какъ съ Богомъ или только какъ съ человѣкомъ, то получали бы силы не Богочеловѣчества Христа, а силы или Его Божества или человѣчества, и такимъ образомъ не имѣли бы средствъ придти къ Богоуподобленію, требующему соединенія Божества съ человѣчествомъ.

Столь необходимо неизмѣнное единеніе вѣрующаго со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно быть и неслитнымъ. Иначе — христіанинъ, приобщаясь Истиннаго Тѣла и Истинной Крови Христовыхъ, переставалъ бы быть человѣкомъ и представлялъ бы изъ себя какое-то новое существо, занимающее средину между Богомъ и человѣкомъ. Но это означало бы, что Богоподобіе для человѣка невозможно, такъ какъ Евхаристія приводила бы къ Богоподобію не человѣка, а какое то иное существо.

Преискреннее единеніе вѣрующаго со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи не есть нераздѣльное, потому что Христосъ и вѣрующій въ Него не могутъ быть единое и нераздѣльное лицо. Но въ тоже время такое единеніе болѣе, чѣмъ только нравственное. Въ нравственномъ единеніи съ Богомъ избранники Божіи могли находиться и въ Ветхомъ Завѣтѣ. — Они тогда, какъ угодившіе Богу, могли получать благодатные дары прозрѣнія будущаго (2 Петр. 1, 21; Ис. 1. 1—2; Иерем. 1, 1—2, и мн. др.), чудотворенія (напр. Исх. гл. 7 и сл.), и даже удостоиваться зрѣть задняя Божія (Исх. 33, 23; 34, 5; сравн. 3 Цр. 19, 11—12). Но они еще не дѣлались участниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4; Ефес. 3, 6; Евр. 3, 14), потому что тогда Господь еще только давалъ обѣтованія излить на всяку плоть всю возможную для нея полноту даровъ Духа Святаго (Іоиль 2, 28—29; по евр. 3, 1—2; срвн. Іоанн. 7, 39), только обѣщалъ вселиться въ людяхъ (Лев. 16, 12; срвн. 2 Кор. 6, 12), но еще не сдѣлался ихъ Отцомъ (Гал. 4, 6—7; срвн. Ефес. 2, 3). Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ нравственное единеніе человѣка съ Богомъ не было тѣснымъ, а поэтому не могло быть и высочайшаго блаженства даже и для великихъ угодниковъ Божіихъ. Подтвержденіе этому мы

можемъ находить въ самыхъ же ветхозавѣтныхъ фактахъ. Въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта мы читаемъ, наприимѣръ, что даже тотъ, кто видѣлъ слѣды Божій, глаголалъ съ Богомъ лицомъ къ лицу (Исх. 33, 11, 23),—не вступилъ, однако, въ землю Божію. Если же, по слову апостола Павла, *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Римл. 15, 4; срвн. 1 Кор. 10, 11), то и этотъ фактъ не указывалъ ли, что истинная земля обѣтованная, т. е. небесное отечество (Евр. 11, 15—16), еще не было доступно ему? Равнымъ образомъ и великіе ветхозавѣтные праведники—Энохъ и Илія, хотя и не видѣли смерти, однако не вошли въ *«самое небо»* (Евр. 9, 24; срвн. Іоанн. 3, 13). Объ Иліи мы читаемъ въ Библии, что онъ былъ взятъ *яко на небо* (4 Цр. 2, 1, 11)⁹⁴. Объ Энохѣ же бытописатель сообщаетъ: «*ходилъ Энохъ предъ Богомъ, и не стало его, потому что Богъ взялъ его*» (Быт. 5, 24). Подобно этому и св. апостолъ Павелъ говоритъ: «*вѣрою Энохъ былъ переселенъ такъ, что не видѣлъ смерти, и не стало его, потому что Богъ переселилъ его; ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу*» (Евр. 11, 5)⁹⁵. Не говорятъ ли и эти свидѣтельства, что доступъ въ «самое небо» не былъ открытъ даже для величайшихъ мужей Ветхаго Завѣта? Только тогда, когда Самъ Богъ вступилъ въ единеніе съ человѣчествомъ, т. е. Сынъ Божій приобщился плоти и крови (Евр. 2, 14),—Слово плоть бысть (Іоанн. 1, 14),—для человѣка сдѣлалось возможнымъ самое тѣсное единеніе съ Богомъ, а чрезъ это и неизреченное блаженство. Средствомъ, ведущимъ къ этому служить въ здѣшней жизни святая Евхаристія. Чрезъ нее Слово дѣйствительно вселяется въ насъ (Іоан. 1, 14; 6, 56), потому что, вкушая Нелѣпное Тѣло и Истинную Кровь Христовы, мы дѣлаемся тѣломъ Его (1 Кор. 12, 27; Ефес. 5, 30), а сдѣлавшись стѣлестниками Христовыми (Ефес. 3, 6), получаемъ *область чадомъ Божіимъ быти* (1 Іоанн. 1, 12), такъ какъ становимся Христовыми, а Христосъ Божій (1 Кор. 3, 23).

Преискреннее соединеніе человѣка со Христомъ чрезъ таинство Евхаристіи не можетъ оставаться всегда одинаковымъ и быть неразлучнымъ единеніемъ. Пока человѣкъ на землѣ, онъ не свободенъ отъ грѣховности (1 Іоанн. 1, 8), которая можетъ въ немъ какъ ослабѣвать, такъ и усиливаться. Поэтому, если грѣхъ отдѣляетъ человѣка отъ Бога (2 Кор. 6, 15; Исаи 59, 2), то единеніе его со Христомъ можетъ или дѣлаться все болѣе и болѣе тѣснымъ, когда онъ все болѣе и болѣе освобождается изъ подъ власти грѣха, или ослабѣвать, если онъ становится рабомъ грѣха. Святая Евхаристія, хотя преподается вѣрующему во оставленіе его грѣховъ, но производитъ такое спасительное дѣйствіе только тогда, когда находитъ въ душѣ вѣрующаго внутреннюю къ тому подготовленность. Евхаристія, какъ и всякое таинство, не дѣйствуетъ ех ореге орегато—ма-

⁹⁴ Такъ по переводу LXX-ти и славянскому.

⁹⁵ Въ неканонической книгѣ Иисуса сына Сирахова объ Энохѣ говорится: „Энохъ угодилъ Господу, и былъ взятъ *на небо*“ (44, 15); но это, очевидно, неточное выраженіе и не можетъ говорить, что онъ еще до пришествія Иисуса Христа на землю достигъ полнѣйшаго блаженства (см. Іоанн. 3, 13).

гически. Слѣдовательно, чѣмъ выше христіанинъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ сильнѣе можетъ дѣйствовать въ немъ Евхаристія и въ тѣмъ болѣе тѣсное единеніе онъ вступаетъ со Христомъ. Этимъ и объясняется, напримѣръ, то, что святые подвижники, стоявшіе на высшихъ ступеняхъ своего нравственнаго развитія, ощущали внутреннюю потребность чаще приобщаться святыхъ Таинъ Христовыхъ. Ихъ чистая, святая душа жаждала получить въ Евхаристіи мощный источникъ силъ для большей побѣды надъ грѣхомъ и, слѣдовательно, для тѣснѣйшаго единенія со Христомъ⁹⁶. Этимъ объясняется и обратное: нечестивые, отъявленные грѣшники, не получаютъ пользы отъ Евхаристіи. Въ ихъ душѣ нѣтъ пріемлемости къ ней; она поэтому не можетъ искоренить ихъ грѣховности, ибо не дѣйствуетъ насильственно. Евхаристія становится для нихъ даже губительною, дѣлаясь огнемъ, поядающимъ ихъ (Евр. 12, 29). Это и выражаетъ апостолъ Павелъ, когда говоритъ объ Евхаристіи: *ядый и нѣяй недостойный, суды себѣ ясты и несть* (1 Кор. 11, 29, 30). Итакъ, — подобно тому, какъ какое либо цѣлебное средство бываетъ спасительно для однихъ, но дѣйствуетъ какъ смертельный ядъ на другихъ, и Евхаристія для достойно принимающихъ ее бываетъ *воля животная въ животъ*, а для нечестивыхъ дѣлается *воля смертная въ смерть* (2 Кор. 2, 16).

Отсюда дѣлается яснымъ, что единеніе со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи не можетъ быть необходимо неразлучнымъ. Оно обуславливается характеромъ нравственнаго состоянія человѣка. Если человѣкъ дѣлается нераскаяннымъ грѣшникомъ, то, хотя бы прежде и достойно принималъ Святые Христовы Таины и такимъ образомъ дѣйствительно удостоивался вступать въ единеніе со Христомъ, — теперь это единеніе преобразуется: Святая Евхаристія перестаетъ спасительно дѣйствовать въ его душѣ — его домъ оставляется пустъ (Мѣ. 23, 38).

IV. Истинное единеніе христіанина со Христомъ въ будущей жизни.

Мы указали, въ какое тѣсное единеніе со Христомъ вступаютъ вѣрующіе въ Него чрезъ таинство Евхаристіи, и видѣли, что грѣхъ ослабляетъ силу этого единенія. Поэтому, когда вѣрующіе совершенно освободятся отъ грѣховности, ихъ единеніе со Христомъ будетъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ какое они вступаютъ теперь чрезъ Святую Евхаристію. Оставаясь неслитнымъ и неизмѣннымъ, оно въ тоже время сдѣлается и неразлучнымъ, потому что не будетъ причины, разлучающей вѣрующихъ отъ Бога (Исаи 59, 2). Оно никогда не станетъ ослабѣвать, потому что грѣхъ потеряетъ надъ ними всю свою силу. Оно на вѣки пребудетъ неизмѣнно однимъ и тѣмъ же, потому что вѣрующіе достигнутъ полнаго духовно-нравственнаго развитія (Ефес. 4, 13)⁹⁷. Вмѣстѣ съ св. Іоанномъ Дамаскинымъ это

единеніе, въ отличіе отъ евхаристическаго — преискрениаго, можно назвать *истымъ приобщеніемъ Христа*⁹⁸.

Слѣдствіемъ его будетъ неизреченное блаженство человѣка и по тѣлу и по душѣ. Тѣло воскреснетъ для вѣчной жизни и такимъ образомъ, чтобы служить вѣчнымъ жилищемъ души, сдѣлается нетлѣннымъ и безсмертнымъ: *спется въ тлѣнныи, возстаетъ въ нетлѣнныи*, — говоритъ св. апостолъ Павелъ о воскресеніи тѣла (1 Кор. 15, 42); *отгыметъ Богъ всяку слезу отъ очию ихъ*, — читаемъ также въ апокалипсисѣ о блаженномъ состояніи праведниковъ, — *и смерти не будетъ ктому* (Апок. 21, 4). Какъ безсмертное, по этому самому, воскресшее тѣло не будетъ нуждаться и въ сторонней поддержкѣ для своего бытія, напр., въ пищѣ и питіи: *брашно чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе, и сія упразднитъ*, читаемъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ (6, 13); *не взалчутъ ктому*, — говоритъ также тайнозритель о святыхъ на небѣ, *ни вжаждутъ* (Апок. 7, 16). Не будетъ подлежать воскресшее тѣло и болѣзнямъ или какимъ либо неприятнымъ ощущеніямъ: *ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (Апок. 21, 4); *не имать же части на нихъ* (святыхъ) *солнце, ниже всякъ зной* (Апок. 7, 16). Словомъ, тѣло человѣческое въ будущемъ блаженномъ состояніи освободится отъ всѣхъ немощей, свойственныхъ ему теперь: *спется въ немощи, возстаетъ въ силу* (1 Кор. 15, 43). Этому блаженству человѣка по тѣлу — будетъ соответствовать блаженство и по душѣ. И душа найдетъ полное удовлетвореніе всѣмъ своимъ стремленіямъ. Созерцая Бога (Мѣ. 5, 8), она познаетъ недоступную ей теперь истину (1 Кор. 13, 12), ибо Богъ есть истина (Іоанн. 14, 16). Пребывая въ Богѣ (Іоанн. 17, 21), она воспламенится тогда никогда не отпадающею любовію (1 Кор. 13, 8), ибо Богъ любовь есть (1 Іоанн. 4, 16). Вполнѣ освободившись отъ власти діавола (Апок. 20, 10), неразлучно соединившись съ Богомъ, человѣкъ тогда уже не будетъ имѣть возможности отступать отъ исполненія воли Божіей. Тогда вполнѣ исполнится то, о чемъ научилъ насъ молиться Іисусъ Христосъ въ данной Имъ молитвѣ: *да будетъ воля Твоя!* Воля Божія всегда будетъ и волею человѣческою.

Такое блаженство и есть Богоуподобленіе или обоженіе человѣческаго естества, что, какъ мы видѣли, служить назначеніемъ и цѣлю жизни человѣка. *Не уявися, что будемъ*, — говоритъ св. апостолъ Іоаннъ объ этомъ блаженствѣ, — *вѣмы же, егда явимся, по-*

ковы у всѣхъ, то не одинаково у всѣхъ будетъ и развитіе, какъ это изображается и въ притчѣ о талантахъ: получившій пять талантовъ приобрѣлъ другіе пять, а получившій два — только два (Мѣ. 25, 16—17). Отсюда — какъ звезда отъ зенита разсѣиваетъ во славу, также и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 41—42).

⁹⁶ Такъ называется оно въ известной пасхальной пѣсни: *О Пасха велика и священичѣшая, Христе! о Мудросте, и Слово Божій, и Сило! подавай намъ истые Тебе причащатися* (ἐκτοπότερον σοῦ μεταστέρι) *въ не вечерньи дни царствія Твоего*⁹⁷. Греческое слово ἐκτοπος употребляется въ значеніи „весьма искусно вырѣзанный на камнѣ или деревѣ, прекрасно отчеканенный“ (обыкновенно объ изображеніяхъ, напр. Diod. Sic. 18, 26; Plat. Conv. 193, a; Tim. 50 d. См. это слово въ Griechisch-Deutsches Handwörterbuch von W. Pape. 2-te Ausgabe, 8-ter Abdruck. Braunschweig, 1877, I Bd. S. 682). Такимъ образомъ св. Іоаннъ Дамаскимъ словомъ ἐκτοπότερον выражаетъ ту мысль, что въ не вечерньи дни царствія Божія, т. е. въ будущей жизни, вѣрующіе во Христа получатъ возможность самымъ полнымъ образомъ, какимъ только можно, отпечатлѣть на себѣ образъ Сына Божія.

⁹⁶ Такимъ образомъ частое принатіе Святыхъ Таинъ не есть необходимо *возобновленіе* превратившагося единенія со Христомъ, но также можетъ служить къ усиленію существующаго.

⁹⁷ Не всѣмъ одинаково даетъ Господь силы и способности: *овому даетъ Великій Домоховинъ пять талантъ, овому же два, овому же единъ* (Мѣ. 25, 15). Поэтому въ будущей жизни, въ царствѣ славы, хотя каждый вѣрующій достигнетъ полнаго развитія полученныхъ силъ (Ефес. 4, 12), но такъ какъ силы не одина-

добни ему (Богу) будемъ (1 Иоанн. 3, 2). Какъ солнце, не скрываемое облаками, ослѣпительно отражается въ драгоценныхъ камняхъ, переливаясь во все цвѣта радуги, такъ и святые, освободившись отъ мрака грѣховнаго, будутъ отражать во всехъ силахъ и способностяхъ своего человѣческаго естества свѣтъ Божественный. Тогда то, слѣдовательно, и возсіяетъ въ человѣкѣ, во всемъ возможномъ для послѣдняго блескъ, Образъ Божій, теперь омрачаемый грѣхомъ. Нашъ языкъ не въ силахъ изобразить этого будущаго состоянія, какъ не можемъ мы постигнуть и жизни Божественной (1 Кор. 2, 9). Поэтому будущее блаженное состояніе святыхъ мы должны назвать неизреченнымъ, повторяя съ апостоломъ Павломъ (1 Кор. 2, 9) слова Пророка: *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не изыскаша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (Исаи 64, 4).

Какъ выше было сказано, блаженство и обожение человека будетъ необходимымъ слѣдствіемъ истаго приобщенія Христа. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ такое приобщеніе сдѣлается возможнымъ тогда, когда человекъ станетъ безгрѣшнымъ и святымъ, то вслѣдствіе этого живоносный источникъ Богочеловѣческой жизни Христа найдетъ полную возможность проникнуть все естество человѣческое и обожить его. Въ человѣкѣ, такъ сказать, не будетъ нигдѣ темнаго мѣста, гдѣ бы не сіялъ свѣтъ Божественной славы (Апок. 21, 25; 22, 5), ибо человекъ совершенно освободится отъ тьмы грѣховной. Поэтому, — если надъ Христомъ, возставшимъ отъ мертвыхъ *смерть кому уже не обладаетъ* (Римл. 6, 9), то и сдѣлавшіеся едино (Иоанн. 17, 21) съ Единымъ имѣющимъ безсмертіе (1 Тим. 6, 16) и нетлѣннымъ Царемъ вѣковъ (1 Тим. 1, 17) будутъ черпать отъ Него источникъ безсмертія и нетлѣнія: *побѣждающему*, — читаемъ въ Апокалипсисѣ, — *дамъ ясти отъ древа животнаго* (2, 7). Вотъ почему воскресшее тѣло человека будетъ нетлѣннымъ и безсмертнымъ. Далѣе, — если воскресшее тѣло Христово содѣлалось славнымъ (Филипп. 3, 21), то, очевидно, и мертвенныя тѣлеса стѣлесниговъ Христовыхъ (Ефес. 3, 6), оживотворившись живущимъ въ нихъ Духомъ Христовымъ (Римл. 8, 11), содѣлаются сообразными тѣлу Христа (Филипп. 3, 11): *якоже небесный, тацы же и небесни* (1 Кор. 15, 48). Вотъ почему посѣянное *не въ чести и въ немощи* тѣло человѣческое *возстаетъ въ славу и силу* (1 Кор. 15, 43). Наконецъ, если Христосъ, получивши *всяку власть на небеси и на земли* (Мѡ. 28, 18), *взошелъ съ Пречистою Своею Плотію выше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Ефес. 4, 10), то и вѣрующихъ, пребывающихъ съ Нимъ всегда (1 Сол. 4, 17), *введетъ въ обители Отца Небеснаго* (Иоанн. 14, 2) и, посадивъ съ Собою на престолѣ Своемъ (Апок. 3, 21), *воцарится съ ними во вѣки* (Апок. 22, 5). Вотъ почему святые найдутъ въ царствѣ славы полное удовлетвореніе всемъ своимъ стремленіямъ: *съ Нимъ* (т. е. Иисусомъ Христомъ), — говоритъ апостолъ Павелъ, — *Богъ Отецъ вся намъ (вѣрующимъ) дарствуетъ* (Римл. 8, 32).

V. Приготовление христіанина къ истому единенію со Христомъ чрезъ Евхаристію.

Святая Евхаристія, не вводя вѣрующихъ въ истое единеніе со Христомъ, не даетъ имъ такого блаженнаго состоянія; но она приготовляетъ ихъ къ этому. Грѣхъ, вошедшій во вся челоѣки (Римл. 5, 12), отравилъ все естество человѣческое, созданное въ неистлѣніе (Прем. 2, 23) и для славы Божіей (Сир. 17, 6—10). Поэтому смерть и муки, а не вѣчное блаженство, должны бы ожидать человека (Римл. 6, 23). И вотъ цѣлебнымъ средствомъ для немощнаго человека и является Святая Евхаристія. Она служитъ какъ бы противоядіемъ такой отравы. Прекрасное раскрытіе этой мысли находимъ у св. Григорія Нисскаго въ его «Большомъ огласительномъ словѣ». «Какъ, — говоритъ св. Григорій, — принявъ по чьему либо злоумышленію отраву тлетворную, ея силу ослабляютъ другимъ составомъ, и противоядію также, какъ и губительному веществу, надобно войти во внутренности человека, чтобы всему тѣлу удѣлена была цѣлебная сила: такъ, вкусивъ разрушающаго естество наше, по необходимости возимъли мы нужду въ томъ, что разрушаемое совокупляло-бы снова во едино, такъ чтобы таковое противоядіе, бывъ принято нами, своимъ противодѣйствіемъ отразило вредность отравы, прежде сего сообщенную тѣлу. Что же это за противодѣйствіе? Не иное что, какъ оное Тѣло, которое оказалось сильнѣйшимъ смерти и послужило началомъ нашей жизни. Ибо, какъ, по слову апостола, *малъ квасъ все смѣшеніе* дѣлаетъ подобнымъ себѣ (1 Кор. 5, 6); такъ и Тѣло, преданное на смерть Богомъ, входя въ наше тѣло, цѣлое претворяетъ и премѣняетъ въ Себя. Какъ по примѣненіи тлетворнаго къ здоровому все сраствореніе стало ни къ чему негоднымъ, такъ и Безсмертное Тѣло, когда бываетъ въ принявшемъ оное, все претворяетъ въ Свое естество»⁹⁹).

И прежде всего — Евхаристія служитъ противоядіемъ грѣху. Вступая чрезъ нее въ преискреннее единеніе со Христомъ, вѣрующій, по этому самому, дѣлается причастникомъ и безгрѣшности Христовой, вслѣдствіе чего естество человѣческое получаетъ Божественную силу, очищающую его отъ грѣховъ: *якоже огонь*, — просить Господа готовящійся къ достойному принятію святыхъ Христовыхъ Таинъ, — *да будетъ ми, и яко свѣтъ Тѣло Твое и Кровь, Спасе мой, пречестная, опаляя грѣховное вещество, сжигая же страстей терніе, и всего мя просвѣщая поклоняются Божеству Твоему*¹⁰⁰). Правда, въ таинствахъ крещенія и покаянія подаются вѣрующему силы, омывающія его отъ грѣховной скверны, а въ таинствѣ миропомазанія сообщаются и силы, возвращающія его въ жизни духовной; но слѣдствія грѣха въ немъ еще остаются. Хотя и омытый отъ грѣховъ чрезъ крещеніе и покаяніе и имѣющій силы укрѣпиться въ добръ чрезъ благодать миропомазанія, вѣрующій тѣмъ не менѣе не утрачиваетъ возможности грѣшнить. Въ его естество нужно, такъ сказать, заронить сѣмя безгрѣш-

⁹⁹) Творенія св. Григорія Нисскаго въ русск. переводѣ, ч. 4 Мскв. 1862. «Большое огласительное слово», гл. 37; стр. 96—97.

¹⁰⁰) Канонъ въ послѣдованіи ко Святому Причащенію, пѣснь 9-я, тропарь 3-й.

ности Христовой, которое возрастало бы все болѣе и болѣе и все сильнѣе и сильнѣе подавляло бы склонность ко грѣху. Это и совершаетъ святая Евхаристія, принимаемая *въ стѣну, и помощь, и въ возраженіе сопротивныхъ, во истребленіе многихъ согрѣшеній*¹⁰¹⁾. *Давый пишу мнѣ Плоть Твою волею*, — молитъ Христа Спасителя удостоившійся причаститься Его Тѣла и Крови, *огнь сый и опаляяй недостойныя, да не опалиши мене, Содѣтелю мой, паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, въ сердце: попали терніе всѣхъ моихъ прегрѣшеній, душу очисти, освяти помысленія, составы утверди съ костями вкупу, чувства просвѣти простую пятерицу, всего мя стриговоди страху твоему, присно покрый, соблюди же и сохрани мя отъ всякаго дѣла и слова душемльниаго, очисти, и омой, и украси мя, удобри, вразуми, и просвѣти мя, покажи мя твое селеніе едиаго Духа, и не ктому селеніе грѣха, да яко твоего дому, входомъ причащенія, яко огня мя бѣжитъ всякъ злодѣй, всяка страсть*¹⁰²⁾. Горящимъ углемъ коснулся одинъ изъ Серафимовъ устъ пророка Исаи, сказавъ: *се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ* (Исаи 6, 6—7); «будемъ и мы, — говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, — съ пламеннымъ желаніемъ... причащаться Божественнаго Угля, чтобы огонь любви, воспламененный въ насъ симъ горящимъ углемъ, погасилъ грѣхи наши и просвѣтилъ наши сердца; и дабы мы приобщеніемъ Божественнаго Огня воспламенились и обожились»¹⁰³⁾. Дѣлаясь причастникомъ безгрѣшности Христа Спасителя чрезъ принятіе Его Тѣла и Крови, вѣрующей, естественно, чрезъ это дѣлается причастникомъ и всѣхъ слѣдствій безгрѣшности Господа. Такъ, — тѣло его получаетъ въ Евхаристіи сѣмена нетлѣнія и безсмертія. На это указываетъ Самъ Христосъ въ своей рѣчи о хлѣбѣ животномъ (Іоанн. гл. 6). *Аще*, — говоритъ Спаситель іудеямъ, — *не сънѣте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ* (ст. 53). Какъ грѣховное — тѣло человѣческое не можетъ жить вѣчною жизнію (Римл. 6, 23). Но если человѣкъ, самъ своими силами, не въ состояніи избавиться отъ грѣховности (Римл. 7, 14—25), то, очевидно, онъ *не имате живота въ себѣ*, — онъ долженъ умереть (Евр. 9, 27). И вотъ ему подается, — какъ говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, — «врачевство для безсмертія, не только предохраняющее отъ смерти, но и дарствующее вѣчную жизнь во Исусѣ Христѣ»¹⁰⁴⁾. Это есть святая Евхаристія, чрезъ которую «Тѣло Господа новымъ способомъ соединяется съ нашими тѣлами, и чистѣйшая Кровь Его вливается въ наши жилы; *весь Онъ вселяется во всѣхъ насъ, по благодсти Своей*»¹⁰⁵⁾.

¹⁰¹⁾ „Пятая молитва Божественнаго Дамаскина“ въ послѣдованіи ко Святому Причащенію.

¹⁰²⁾ Третья молитва въ послѣдованіи по Святому Причащенію.

¹⁰³⁾ Точное изложеніе Православной вѣры, кн. 4, гл. 13; въ русск. переводѣ 1844 ч., стр. 253.

¹⁰⁴⁾ Писанія мужей апостольскихъ въ русск. переводѣ о. Преображенскаго. Мскв. 1862 г. Посланіе св. Игнатія Богоносца къ Ефесянамъ гл. 20; стр. 386.

¹⁰⁵⁾ Св. Ефрежъ Сиринъ. См. у Макарія въ полн. догм. Богословіи, т. II изд. 1857, стр. 306, подъ строкой.

Но такъ какъ Христосъ хотя и умиралъ дѣйствительно, однако Тѣло Его всегда пребывало и пребываетъ живоноснымъ и нетлѣннымъ; то эта живоносность чрезъ Евхаристію прививается и къ нашимъ тѣламъ, вслѣдствіе чего они, будучи тлѣнными, получаютъ надежду воскресенія. *Ядый мя*, — говоритъ Христосъ Спаситель, — *и той живъ будетъ Мене ради* (Іоанн. 6, 57). Святый Иринеи Лѳонскій подробно раскрываетъ эту мысль, опровергая лжеученіе докетовъ, отрицавшихъ возможность воскресенія плоти. «Какъ они (т. е. еретики), — разсуждаетъ св. Иринеи, — говорятъ, что плоть не причастна дара Божія, т. е. жизни вѣчной, плоть, которая питается Тѣломъ и Кровію Господа и есть членъ Его?.. Какъ виноградное дерево, посаженное въ землю, приноситъ плодъ въ свое время, или пшеничное зерно, упавшее въ землю и истлѣвшее, во многомъ числѣ возрастаетъ чрезъ Духъ Божій, все содержащій, а это потомъ по премудрости Божіей идетъ на пользу человѣка, и, принимая слово Божіе, становится Евхаристіею, которая есть Тѣло и Кровь Христовы; такъ и питаемая отъ нея тѣла наши, погребенныя въ землѣ и разложившіяся въ ней, въ свое время возстанутъ, — такъ сказать, Слово Божіе даруетъ имъ воскресеніе во славу Бога и Отца, который это смертное облачаетъ безсмертіемъ и тлѣнному даромъ даетъ нетлѣніе, потому что «сила Божія совершается въ немощи» (2 Кор. 12, 3)¹⁰⁶⁾.

Вмѣстѣ съ безгрѣшностію и нетлѣніемъ святая Евхаристія дѣлаетъ христіанъ причастниками и всей прославленности Христовой, или, — что то же, — обожаетъ ихъ, насколько возможно это здѣсь на землѣ, и приуготовляетъ къ полному обоженію на небѣ. Такимъ образомъ Евхаристія даетъ человѣку силы идти во время земной его жизни къ достиженію назначенной ему цѣли — богоуподобленію. *Плоть моя*, — говоритъ Христосъ, — *истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво* (Іоанн. 6, 55), такъ какъ Плоть и Кровь Христовы удовлетворяютъ стремленіямъ человѣка къ обоженію. Такое дѣйствіе Евхаристіи св. Іоаннъ Златоустъ описываетъ такъ: «Кровь Христова возвращаетъ въ насъ цвѣтъ царскаго образа, раждаетъ въ душѣ нашей ничѣмъ непобѣдимую, но все препобѣждающую красоту, и не попускаетъ угасать благородству души нашей, непрестанно ее напоая Собою и питая. Наша кровь, образуемая изъ обыкновенной пищи, не вдругъ становится въ насъ кровію, но сперва бываетъ чѣмъ-то инымъ; а Кровь Христова не такова, — и притомъ вдругъ напаяетъ душу и сообщаетъ ей нѣкую особенную силу. Достоинно пріемлемая, она преслѣдуетъ демоновъ и далеко ихъ прогоняетъ отъ насъ, привлекаетъ къ намъ ангеловъ и Самого Владыку ангеловъ, ибо, гдѣ видятъ демоны Кровь Господню, бѣгутъ оттолѣ, а ангелы стегаются туда. Пролитая за насъ на крестѣ, она омыла всю вселенную. Много о ней любомудрствуетъ и блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Сія Кровь очищала святилище и Святая Святыхъ. Если же образъ ея имѣлъ такую силу въ храмѣ еврейскомъ и на прагахъ жилищъ въ Египтѣ, то тѣмъ болѣе самая

¹⁰⁶⁾ „Противъ ересей“ кн. V, гл. II, 3; въ русск. переводѣ о. Преображенскаго, стр. 581.

истина. Сія Кровь очищала златый жертвенникъ. Безъ нея первосвященникъ не дерзалъ входить во святилище, она поставляла священниковъ и, будучи только прообразуема, омывала отъ грѣховъ. Если же въ образахъ она имѣла такую силу, если смерть трепетала одной ея тѣни, то какъ же не убоимся, — скажи мнѣ, — самой ея истины? Она — спасеніе душъ нашихъ: ею улаживается, ею украшается, ею просвѣщается душа наша. Она содѣлываетъ умъ нашъ свѣтозарнѣ огня, душу — чище золота. Черезъ пролитіе ея самое, небо стало для насъ удободоступнымъ. Поистинѣ, страшны таинства церкви! Страшенъ алтарь! Изъ рая исходилъ источникъ, изливающий воды чувственыя, а отъ сей трапезы исходитъ источникъ, точащій воды духовныя, и при немъ насажены не вѣтви безплодныя, но древа, достигающія до самаго неба и дающія плодъ всегда зрѣлый и никогда не увядающій. Если кто томится отъ зноя, да идетъ къ сему источнику, и онъ освѣтитъ его; ибо источникъ сей угашаетъ всякое попаленіе и прохладаетъ всякій зной, производимый не лучами солнечными, но разжженными стрѣлами діавола. Имѣя начало свыше, онъ и поаляется оттуда же, откуда исходитъ. Отъ источника сего струятся многіе потоки, которые изливаютъ и Духъ Святой, и которымъ ходатайство Сына пролагаетъ путь не орудіемъ какимъ либо, но возрожденіемъ усердія къ Нимъ въ душахъ нашихъ. Источникъ сей есть источникъ свѣта, изливающий лучи истины. Къ нему притекають и горнія силы созерцать красоту его струй, ибо онъ яснѣе насъ усматривають достоинство подлежащихъ даровъ и непрístupное ихъ сіяніе. Если бы возможно было кому либо вложить руку или языкъ въ расплавленное золото, то они тотчасъ бы озолотились: тоже дѣйствительно, и еще гораздо больше совершаетъ съ душою подлежащее таинство Тѣла и Крови. Сильнѣе огненной вскипаетъ рѣка сія, но не опаляетъ, и только поаляется то, что пріемлетъ въ себя. Сія кровь еще издревле была непрестанно прообразуема жертвоприношеніями и закланіями святыхъ. Она — цѣна вселенной; ею купилъ Христосъ Церковь; ею Онъ и украсилъ ее всю. Какъ покупающій рабовъ даетъ за нихъ золото и, желая украсить ихъ, украшаетъ золотомъ же, такъ и Христосъ и купилъ насъ Кровію, и украсилъ Кровію. Причащающіеся сей Крови уподобляются ангеламъ, архангеламъ и другимъ горнимъ силамъ, облакаются въ царскую Христову одежду, имѣють духовное оружіе; но я этимъ не сказалъ еще ничего великаго — они облакаются въ Самого даже Царя»¹⁰⁷).

Такое дѣйствіе Евхаристіи несомнѣнно ведетъ чело- вѣка къ блаженству, которое избранники Божіи могутъ предвкусать даже здѣсь на землѣ. Тотъ Божественный восторгъ, душевный миръ, иногда тѣлесное здравіе, которые ощущали послѣ принятія Святыхъ Таинъ христіанскіе подвижники, — не были ли началомъ уготованнаго имъ на небесахъ блаженства, и Евхаристія такимъ своимъ дѣйствіемъ не возводила ли ихъ изъ земной юдоли плача къ небесному Сіону и не давала ли имъ возможности не только издала созерцать «дворы

¹⁰⁷) *Златоустъ*. См. въ книгѣ: „0 таинствахъ. Духовно-нравственное чтеніе для народа, составленное А. А. Невскимъ“. Изд. 2. Мск. 1877, стр. 10—12.

Господни», но даже отчасти и «приметатися» въ нихъ (Псал. 83)? «Поелику назначеніе настоящей жизни таково, — говоритъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, — что мы должны, какъ изъяснился апостоль *вѣрою ходитъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7), то и благодатныя дары, подаваемые намъ въ пріобщеніи трапезы Господней, благодатное питаніе, врачеваніе, укрѣпленіе, просвѣщеніе, отраженіе зла, нетлѣніе — также наиболѣе вѣрою постигаются и упованіемъ объемяются превыше видѣнія и ощущенія, хотя, впрочемъ, по мѣрѣ вѣры, по мѣрѣ потребности, по мѣрѣ вниманія, достоинства, чистоты, и въ ощущеніи опытно и въ явственномъ дѣйствіи познаются многими многообразно. По много-различной силѣ Божественной пищи и питія, по много-различной премудрости и благодати Божественнаго Питателя, оцутительный плодъ трапезы Господней является вѣрующимъ то неизреченною радостію въ сердцѣ, то сладкою тишиною въ душѣ, то свѣтлостію въ умѣ, то глубокимъ миромъ въ совѣсти, то утишеніемъ обуревавшихъ искушеній, то прекращеніемъ страданій душевныхъ и тѣлесныхъ, а иногда и совершеннымъ исцѣленіемъ, то живѣйшимъ ощущеніемъ любви къ Господу, или умноженіемъ ревности и силы къ духовнымъ подвигамъ и добродѣтелямъ»¹⁰⁸). Подобное же говоритъ и уважаемый всею Россіею о. Іоаннъ Кронштадтскій: «Причащающія животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Господнихъ, мы часто, часто испытывали на себѣ ихъ животворность, небесныя дары мира и радости о Духѣ Святомъ; знаемъ, что не веселитъ такъ милостивый царскій взоръ послѣдняго изъ подданныхъ, какъ веселитъ благостынный взоръ небснаго Владыки нашего, какъ веселятъ Его Таинъ»¹⁰⁹).

VI. Заключение.

Кончаемъ свою рѣчь о святой Евхаристіи. Мы видимъ теперь, что она, какъ истинное вселеніе въ вѣрующаго Христа — Бога, и, поэтому, какъ обоженіе христіанина, дѣйствительно стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ Боговоплощеніемъ. Она основывается на немъ, немислима безъ него; потому что нужно было сначала разрушить средостѣніе, существовавшее между Богомъ и чело- вѣкомъ, — что и совершено чрезъ Боговоплощеніе (Ефес. 2, 14 и слѣд.), — чтобы потомъ возможно было и каждому въ отдѣльности вѣрующему войти чрезъ Евхаристію въ единеніе съ Богомъ. Какъ для спасенія всего вообще чело- вѣчества нужно было Боговоплощеніе, такъ и для спасенія всякаго въ отдѣльности чело- вѣка необходимо вселеніе въ него Христа — Бога, — необходимо, чтобы въ него Сынъ Божій, такъ сказать, излилъ токи Своего Богочеловѣчества и содѣлалъ его чрезъ это сообразнымъ Себѣ (Филипп. 3, 21), — богоуподобилъ его. А это и совершается чрезъ Евхаристію. Такимъ образомъ Евхаристія, основываясь на Боговоплощеніи, такъ сказать, продолжаетъ это таинство въ великомъ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія, есть «*continuatio*

¹⁰⁸) Сочиненіе Филарета, митр. моск. Слова и рѣчи т. IV. Мск. 1882, стр. 295—296. Слово въ память Святителя Алексія и въ субботу первыя недѣли великаго поста, сказанное 13 февр. 1844 г.

¹⁰⁹) „Моя жизнь во Христѣ“. Извлеченіе изъ дневника протоіерея *Іоанна Ильича Сергіева*; Мск. 1891, т. I, стр. 8—9, срвн. 23—25.

et extensio incarnationis». Если же это такъ, то, очевидно, святая Евхаристія производитъ въ христіанинѣ отраженіе, хотя и слабое, тайны Боговоплощенія и въ извѣстной степени можетъ быть уподоблена ему. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Сынъ Божій пришелъ на землю тогда, когда человѣчество было приготовлено къ принятію Его (Галат. 4, 4);—такъ и каждому въ отдѣльности человѣку необходимо достойнымъ образомъ приготовиться къ соединенію со Христомъ, — необходимо увѣровать во Христа, принять таинства крещенія и миропомазанія и всякій разъ предъ принятіемъ святыхъ Христовыхъ Таинъ очищать себя отъ грѣховъ чрезъ таинство покаянія, потому что, какъ Сынъ Божій, воплотившись, воспринялъ чуждое всякаго грѣха человѣческое естество, такъ и вѣрующій, только очистившись отъ грѣховъ, можетъ входить въ единеніе со Христомъ (2 Кор. 6, 14). Божество и человѣчество соединены во Христѣ,—Богочеловѣкъ, упостасно;—Евхаристія вводитъ человѣка въ самое тѣсное, какое только возможно здѣсь на землѣ, единеніе со Христомъ, преискреннее, потому что она дѣлаетъ христіанина причастникомъ Богочеловѣческаго естества Христа—Спасителя: Его безгрѣшности, безсмертія и вообще всей Его прославленности. Такимъ образомъ, если Адамъ *древле соглася*, потому что онъ, обольщенный диаволомъ, дерзновенно пожелалъ одинъ, своими силами, безъ соединенія съ Богомъ, быть яко Богъ, и потому *не бысть*; то Сынъ Божій, Истинный Богъ, смиренно содѣлавшись человѣкомъ, какъ Самъ, по Своему человѣчеству, достигъ высочайшаго Богоподобія, такъ подаютъ въ Евхаристіи и каждому вѣрующему силы къ Богоуподобленію: *человѣкъ бываетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ*. Христость-Богочеловѣкъ, обоживши Свое человѣческое естество самымъ совершеннымъ образомъ, обожаетъ чрезъ Евхаристію и Своихъ вѣрующихъ, дѣлаясь дѣйствительно *Богодѣлательмъ* *человѣческаго естества*, по выраженію одной церковной пѣсни ¹¹⁰⁾. Конечно здѣсь на землѣ, когда вѣрующіе еще не изъяты изъ власти грѣха, такое обожение не можетъ быть полнымъ и совершеннымъ, но начало ему полагается все-таки здѣсь, и именно чрезъ Евхаристію. Соединяясь преискренне со Христомъ, праведные, хотя и не чуждые вполне грѣховности, получаютъ чрезъ Евхаристію сѣмена Богочеловѣческой жизни, которыя могутъ въ нихъ укрѣпляться и возрастать все болѣе и болѣе, въ нихъ начинаютъ все ярче и ярче свѣтиться искра Богочеловѣчества, пока, наконецъ, въ будущей жизни они не *просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43). Тогда то и исполняется слова Апостола: *якоже небесный, тацы же и небесный, и якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 48—49). Тогда-то *подобни Ему будемъ* (1 Иоанн. 3, 3). Мы не постигаемъ такого дѣйствія Евхаристіи, и поэтому, вопреки реформатамъ ¹¹¹⁾,

называемъ ее непостижимымъ таинствомъ, необъяснимымъ чудомъ, находя также и въ этомъ соотвѣтствіе съ Боговоплощеніемъ (1 Тим. 3, 16). Сколь непостижимо, какимъ образомъ Богъ — Слово содѣлался истиннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, столь непостижимо и то, какимъ образомъ въ Святой Евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются въ Тѣло и Кровь Христовы, сохраняя свои прежніе виды; и если никто не въ состояніи понять образъ соединенія во Христѣ Божества съ человѣчествомъ, то кто же уразумѣетъ также и единеніе Христа съ вѣрующими въ Евхаристіи? Различныя возраженія кичливаго разума человѣческаго тутъ неумѣстны. Въ смиренномъ сознании своего ничтожества предъ такимъ таинствомъ, истинно вѣрующій долженъ плѣнять здѣсь свой разумъ въ послушаніе вѣры (2 Кор. 10, 5). Онъ долженъ помнить, что небо—не земля, и небесное нельзя измѣрять земнымъ. Если чрезъ Евхаристію преподается вѣрующему Тѣло и Кровь *Судящаго одесную престола величествія на высокихъ* (Евр. 1, 2), и чрезъ это полагается ему начало небесной жизни, то долженъ ли разумъ человѣческой разсуждать здѣсь точно такъ, какъ разсуждаетъ о чемъ либо земномъ? Напротивъ, не умѣстнѣ ли только поражаться тѣмъ, что въ Евхаристіи неизъяснимой чудесности равняется глубина любви Божіей къ человѣку? «На что съ трепетомъ взирають ангелы, — говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ,—и не смѣютъ воззрѣть по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ Тѣломъ и одною Плотію со Христомъ» ¹¹²⁾.

Итакъ, — *да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ*, когда желаетъ углубиться въ созерцаніе великой тайны Евхаристіи: *Царь бо царствующихъ, и Господь господствующихъ приходитъ заклатися, и датися въ съиждѣнію вѣрнымъ*. Если предъ такимъ таинствомъ даже *лицы ангельстии, со всякимъ началомъ и властію, многоочитіи Херувими, и шестокрилатіи Серафими*—лица свои закрываютъ, не постигая совершающагося великаго и святаго дѣйствія; то тѣмъ болѣе человѣкъ долженъ сознать ограниченность и слабость своего разума. Мы *вѣроуходимъ, а не видниемъ* (2 Кор. 5, 7). Не высокоумствовать, а вѣровать должны мы, исповѣдуя, что въ Евхаристіи вкушаемъ Истинное Тѣло и Истинную Кровь Христовы, и признавая, что «сія вѣра апостольская, вѣра вселенскихъ соборовъ, вѣра святыхъ Отецъ, свѣтилъ и столповъ церковныхъ, вѣра православная, твердая и несумнѣнная, ниже вратами адовыми, сирѣчь устнами еретическими, одолѣнная» ¹¹³⁾.

Святи. Н. Доброправовъ.

¹¹⁰⁾ „Не втому зміи миѣ ложнѣ обожение подлагаетъ, Христосъ бо Богодѣлатель чловѣческаго естества (ὁ θεοποιὸς τῆς ἀνθρωπίνου φύσεως) нынѣ невозбранно стезю живота миѣ отверзе“. Канонъ воскр. 6 гласа, пѣснь 4, троп. 2.

¹¹¹⁾ См. Kahnis Die Lehre vom Abendmahle. Leipzig, 1851. S. 376—379.

¹¹²⁾ Бесѣды на Еванг. отъ Матѳея. Бес. LXXX, п. 4, 5, въ т. III, стр. 241.

¹¹³⁾ Стефанъ Яворскій въ „Камнѣ вѣры“. (Изд. 1843 г. Мскв.) Томъ 2-й: „Догматы о Святѣйшей Евхаристіи“. Часть 1-я, гл. 1-я; стр. 9.

Мысли въ пасхальную ночь.

(Изъ дневника сельскаго священника).

Въ эту священную ночь, когда вѣрующіе христіане, благочестиво настроенные страстными впечатлѣніями, съ умилеіемъ и отрадою ждуть торжественнаго полуночнаго часа, мысль невольно уносится къ темной сѣни сада, гдѣ въ новомъ гробѣ тридневно почивалъ Богочеловѣкъ, — къ событіямъ, послужившимъ основаніемъ нашему торжеству изъ торжествъ... Простыя же, но величавыя Евангельскія повѣствованія даютъ возможность христіанской мысли представить эти событія во всей ихъ красотѣ и правдивости... Тихо въ саду. Развѣ шелестъ листьвы, или сдержанный говоръ вояновъ, стрегущихъ гробъ, нарушаютъ безмолвіе ночное. Полуночная тьма повисла надъ уснувшею природою. Но что это?.. Въ безконечной глубинѣ темно-синяго неба блеснулъ необыкновенно яркій свѣтъ... вотъ онъ разливается все шире и шире, близится къ окутанному мракомъ міру... Это небожитель, по волѣ Отца Небеснаго, слетаетъ на грѣшную землю, чтобы отвалить камень отъ гроба Жизнодавца, — снять печать съ него, наложенную преступною рукою Богоубійцы. Изумленные стражи не выдерживаютъ небеснаго свѣта; въ неописуемомъ страхѣ припадаютъ къ землѣ, но и та не дала имъ опоры: она всколебалась, потряслась, когда Жизнодавецъ и Творецъ ея выходилъ изъ темныхъ нѣдръ ея. Какъ испуганное стадо бѣгутъ воины отъ чуднаго гроба къ своимъ преступнымъ начальникамъ, говорятъ имъ о необычайныхъ событіяхъ и безумно нанимаются у нихъ распространять въ народѣ безстыдную ложь, измышленную врагами Христовыми. Разбѣглась стража, и никто изъ земнородныхъ не былъ свидѣтелемъ неизреченнаго чуда Воскресенія; да и могъ ли грѣшный взоръ смертнаго созерцать всю величайшую Славу Единороднаго?!

Но въ то время, когда стрегущіе бѣгутъ отъ животворнаго гроба, земные друзья Иисуса приближаются къ нему. Не смотря на полночь, сонъ не отягощаетъ ихъ глазъ; непроядкая тьма ночи не прещаетствуетъ имъ спѣшить въ таинственный садъ, чтобы отдать послѣдній долгъ Учителю — возлить на Его пречистое тѣло драгоценные ароматы...

Чувства любви и благоговѣнія, всецѣло овладѣвъ ими, не даютъ мѣста въ душѣ ихъ ни невольному трепету предъ селеніемъ мертвыхъ, ни страху предъ неостывшею еще злобою враговъ Иисуса, — ни памяти о присутствіи у гроба стражи.

Какая яркая противоположность! Какое краснорѣчивое доказательство того, какъ люди могутъ нравственно возвыситься, или какъ они могутъ глубоко и безповоротно пасть. Съ одной стороны беззавѣтная любовь, самоотверженіе, а съ другой гнусная корысть и неисцѣлимое жестокосердіе!

У однихъ всепоглащаемая забота благоговѣнно поклониться умершему невинному Страдалцу, — у другихъ низкая клевета и завѣдомая ложь на Него!..

Но не остались трепещущіе любовью и жалостью друзья Спасителя безъ отълика со стороны Небеснаго Милосердія: „Иисуса ищите распятаго. Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ, вѣщаетъ имъ ангелъ Божій, въ отвѣтъ на ихъ ищущую (Мѡ. 28 г. 5—6 с.), тоскующую любовь.

И останавливается Марія Магдалина у опустѣвшаго гроба; она поражена, изумлена и не можетъ даже сразу понять

ангельскихъ словъ. Тоска о томъ, что она не успѣла поклониться тѣлу Учителя давить ее сердце. Неутѣшныя рыданія ея слышатся въ тишинѣ сада. Но вотъ среди деревьевъ она видитъ стоящаго Иисуса и въ смущеніи не узнаетъ Его; но, слыша столь знакомое ей восклицаніе: *Марія!* — этотъ кроткій, незабвенный голосъ небеснаго Учителя, благоговѣнно повергается она къ стопамъ Воскресшаго Господа!

„Иди ко братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему (Іоан. 20 г. 17 ст.), — продолжаетъ вѣщать ей тотъ же голосъ... Не одну Магдалину Воскресшій удостоилъ сладости словесъ своихъ, но и другимъ ея, прочимъ св. мироносицамъ, явился Онъ, когда онъ послѣ явленія ангельскаго спѣшили въ селеніе ко апостоламъ съ чудною вѣстію о Воскресеніи, и ихъ трепещущихъ отъ страха и радости ободрялъ Онъ говоря: „*Не бойтесь, радуйтесь!.. возвестите братьямъ Моимъ*“...

Какая широта божественной любви открылась въ этихъ немногихъ словахъ! Сколько божественнаго снисхожденія къ немощной, человѣческой природѣ слышится въ нихъ! Они, какъ вылившіяся изъ святѣйшихъ устъ Самаго Воскресшаго, даютъ силу и жизнь нашей вѣрѣ!..

Воскресшій не лишаетъ своего братства тѣхъ, которые еще такъ недавно оставили Его одинокимъ пить всю чашу страданій, даже и того, кто во дворѣ архіерейскомъ такъ малодушно отрекался отъ своего невинно оскорбляемаго Учителя, но Онъ милосердно снисходитъ къ ихъ смущеніямъ и сомнѣніямъ, какъ слѣдствіямъ несовершенства человѣческаго и тотчасъ же послѣ Своего Воскресенія шлетъ имъ радостное утѣшеніе, *называетъ ихъ братьями своей*.

Онъ вѣдаетъ, какъ жестоко терзаются ужасными событіями послѣднихъ дней сердца преданныхъ Ему благочестивыхъ женъ, какъ изнемогаютъ они подъ бременемъ безутѣшной тоски и скорби, но словомъ „*радуйтесь!*“ освобождаетъ отъ тяжелаго горя...

Онъ знаетъ и то, какъ ужасается грѣховная природа челоука предъ тайнами и явленіями міра загробнаго, а потому, только что явившись изъ этого міра трепещущимъ мироносицамъ, челоуколюбиво успокаиваетъ ихъ, говоря: *не бойтесь!*

Наконецъ, Свое челоуколюбіе, Свою милость Воскресшій довершаетъ словами: „*восхожду къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему*“... Эти слова могъ сказать одинъ лишь Богочеловѣкъ, совершившій всемірный подвигъ искупленія; на нихъ, какъ на неизблемомъ основаніи, утверждается все христіанское міросозерпаніе! *Богъ Мой — Богъ вашъ, Отецъ мой — Отецъ вашъ*. Можно ли сказать людямъ что либо отраднѣе этихъ словъ? Какъ просто, ясно, общепонятно выраженъ въ нихъ смыслъ подвига, ради котораго приходилъ на землю Сынъ Божій! Какъ выразительно сказано въ нихъ и объ истинныхъ, правильныхъ отношеніяхъ челоука къ Богу...

И съ тѣхъ поръ какъ эти немногія слова, полныя святой истины прозвучали среди ночной тишины сада, съ тѣхъ поръ какъ святыя мироносицы, а потомъ и апостолы убѣдились въ истинѣ, Свѣтозарнаго Воскресенія Христова, эти слова Воскресшаго Спасителя всякую вѣрующую, убѣжденную, любящую Господа, душу наполняютъ самымъ чистымъ и святымъ восторгомъ, самую глубокою благодарностью къ Божественному Искупителю! Они указываютъ людямъ на *сыновство слабого*

созданія *Всемогущему Творцу*, — на восхождение грѣшного, но искупленнаго человека къ *Святѣйшему и Всеблагому Отцу небесному*... какъ на истинный смысл и благу ю цѣль жизни.

Но это *сыновство*, это спасительное *восхождение* стало мыслимо и возможно только послѣ побѣды Богочеловѣка надъ смертію, послѣ Его славнаго воскресенія изъ мертвыхъ... Вотъ почему фактъ Восресенія Христова и есть истинное солнце духовной, міровой жизни, благодатные лучи котораго льются во все концы вселенной! И тѣ немногія слова, сказанныя Спасителемъ Муроносицамъ въ сію *спасительную ночь и свѣтозарную* въ доказательство, что *безлѣтній Свѣтъ во плоти для всѣхъ возсіялъ изъ гроба* (тропарь 7 пѣс. Пасхальн. кан.), стали неисчерпаемымъ источникомъ вѣры, возвышенной религіозной поэзіи и священнаго восторга для всякой истинно вѣрующей, христіанской души.

Какъ яркій лучъ солнца красиво отражается въ безчисленныхъ капляхъ чистой воды, такъ и они отразились во всѣхъ церковныхъ пѣснопѣвнѣхъ, прославляющихъ Воскресеніе Христова, вылившихся изъ сердецъ мудрѣйшихъ людей въ свѣтлыя минуты ихъ всепоглащающаго религіознаго восторга. Внемлите чудному Пасхальному канону — и вы убѣдитесь, что его содержаніе есть именно развитіе словъ Спасителя къ Своимъ друзьямъ...

Не скрыли, не утаили Муроносицы словъ Христа, но поспѣшили принести ихъ къ Апостоламъ, чтобы единодушно порадоваться съ ними... Не скрываются эти слова и въ наши дни, и уже не трепещутъ отъ страха женщины, а вся Церковь Христова радостно, торжественно воспѣваетъ ихъ въ слухъ всѣхъ чадъ своихъ въ тѣ блаженные часы *свѣтозарной ночи*, лучше и свѣтлѣе которыхъ у христіанина не бываетъ... И счастливъ человекъ, привыкшій радостно открывать сердце свое, чтобы воспринять въ него благодатно — животворную силу Воскресенія! Счастливъ тотъ, кто стремится всеми мыслями и чувствами внимать сладости словесъ церковныхъ пѣснопѣвнѣхъ въ честь Воскресшаго Господа!

Христосъ воскресъ... Изъ мрака вѣковъ и намъ грѣшнымъ сіяетъ и будетъ сіять немерцающій свѣтъ этого чуда изъ чудесъ... Пусть не каждый годъ въ нашей сѣверной странѣ встрѣчаемъ мы святую ночь при благоуханіи весеннаго тепла подъ покровомъ чистаго, украшеннаго звѣздной ризою, неба, пусть иногда сѣрыя тучи покрываютъ небо — склонь, а непроглядная тѣма окутываетъ еще не одѣтую зеленью землю, но не помѣшаютъ они христіанину съ свѣтлою вѣрой и теплой молитвой устремляться къ Небесному Престолу Воскресшаго Господа.

Свящ. В. Востоковъ.

Пастырь, какъ совершитель литургіи Василия Великаго.

(Продолженіе. См. № 14).

Оставшись одинъ, пастырь, во время произнесенія діакономъ эктеніи: *исполнимъ молитву нашу Господеви*, читаетъ по служебнику *молитву приношенія*. Онъ молить въ ней Господа Бога „сдѣлать его служителемъ Новаго Завѣта и слугою Святыхъ Таинъ, удостоить принести Господу словесную сію и безкровную жертву о своихъ согрѣшеніяхъ и „о людскихъ несправедливостяхъ“; просить, чтобы Господь, принявши эту жертву въ свой пренебесный и мысленный жерт-

венникъ, „въ волю благоуханія духовнаго“, ниспослалъ оттуда благодать Святаго Духа *). Мысль священнодѣйствующаго составитель чина литургіи обращаетъ къ временамъ Вѣтхаго Завѣта, когда Господь милостиво принималъ жертвы св. праотцевъ и моленія св. пророковъ... И пастырь молить Господа, чтобы Онъ „обратилъ Свой взоръ на службу сію пастыря и принялъ ее, какъ нѣкогда милостиво принялъ Авелевы дары, Ноя жертвы, Авраамовы всесожженія, Моисея и Аарона священнодѣйствія, Самуиловы жертвы“ **)... Но то были времена прообразовательныя, „тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей“ (Евр. 10, 1); теперь же Новый Завѣтъ и мы имѣемъ „дерзновеніе входитъ во святилище посредствомъ Крови Иисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ“ (ст. 19), наученные св. апостолами... Посему, молится далѣе пастырь, „какъ принялъ Ты, Господи, истинную службу сію отъ святыхъ Своихъ апостоловъ, такъ и теперь прими отъ рукъ насъ грѣшныхъ дары сія, дабы, сподобляясь чести служить святому жертвеннику безъ порока, мы обрѣли бы мзду вѣрныхъ и мудрыхъ строителей въ день страшнаго воздаянія Господа“ ***) каждому по дѣламъ его...

Затѣмъ слѣдуетъ торжественное исповѣданіе православной вѣры цѣніемъ символа вѣры, чѣмъ заканчивается приготовленіе пастыря къ священнодѣйствію безкровной жертвы. Это приготовленіе особенно нужно ему, какъ совершителю великаго Таинства. И онъ, послѣ столькихъ приготовительныхъ моленій, чувствуетъ себя уже не настолько немощнымъ, какъ въ началѣ литургіи. Сознаніе своей грѣховности и недостоинства умѣряется теперь въ пастырѣ дерзновеннымъ упованіемъ на благодать Господа Иисуса Христа, Который заповѣдалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всемъ пастырямъ: „Сіе творите въ мое воспоминаніе“ (Лук. 22, 19)...

Ободраемый такимъ упованіемъ на милосердіе Божіе, пастырь благословляетъ чрезъ царскія двери предстоящихъ и высказываетъ имъ велухъ апостольское благожеланіе: „*Благодать Господа Нашея Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всеми вами*“ (2 Кор. 13, 13). И когда, въ отвѣтъ на сей возгласъ, пастырь слышитъ выраженіе того же благожеланія и ему (*и со духомъ твоимъ*), онъ приглашаетъ предстоящихъ отрѣшиться отъ всего земнаго и вознестись сердцами къ небу: *горь имъ имъ сердца!* „*Имамы ко Господу*“ отвѣтствуетъ народъ, выражая тѣмъ свою готовность оставить все земное. Радуюсь этой готовности предстоящихъ къ молитвеннымъ подвигамъ, священнодѣйствующій, преисполняясь глубочайшею благодарностію къ Господу, приглашаетъ народъ воздать Господу благодареніе — „*благодаримъ Господа!*“ — по примѣру Христа Спасителя, воздаващаго хвалу Отцу Небесному (Лук. 22, 19; Мѡ. 26, 27). И когда клиръ поетъ: „*Достойно и праведно есть*“... пастырь читаетъ тайно благодарственную молитву, въ чувствѣ безпредѣльнаго благоговѣнія повергаясь предъ престоломъ Всевышняго...

„Присносущный Владыко Господи, — молится пастырь, — Боже Отче, покланяемый Вседержитель! Поистинѣ достойно и справедливо, и съ величіемъ Твоей славы сообразно Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Тебя благословлять, Тебѣ кланяться,

*) Служ., молитва по поставленіи Св. Даровъ.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

Тебя благодарить, Тебя прославлять — Единого, Истинного Бога — и Тебѣ приносить сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ словесную сію службу нашу. Ибо Ты даровалъ намъ познаніе Твоей истины, и кто можетъ возвѣстять Твое могущество и во всеуслышаніе высказать все, что относится къ хвалѣ Твоей, или повѣдать все чудеса Твои во все времена? Ты владычествуешь надъ всемъ, какъ Творецъ неба и земли, тверди видимой и невидимой; Ты сѣдишь на престолѣ Славы и проницаешь взоромъ бездны, — безначальный, невидимый, непостижимый... Отче Господа Нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, упованія нашего, Который есть образъ Твоихъ совершенствъ, печать, точными чертами показывающая въ себѣ Тебя Отца, Слово присноживущее, Богъ истинный*).

А въ то время, когда священнодѣйствующій читаетъ эту умиленную молитву благодаренія, клиръ продолжаетъ пѣніе „Достойно и праведно“... „Троицѣ Единосущней“... воспѣваютъ пѣвцы съ тѣми длиннотами, какія только и встрѣчаются въ пѣніи на литургіи Василия Великаго, и это тягучее, умиленное пѣніе умягчаетъ сердце пастыря, умиляетъ душу... Ему чудится, что сами ангелы небесные снизошли на землю и воспѣваютъ хвалу Господу... Сознывая свое недостойнство и святость небожителей, священнодѣйствующій несказанно благодаренъ Господу, что Онъ сподобляетъ его, грѣшнаго, совершать сію службу словесную. И слезы покаянія, благодаренія и хвалы сами собою выступаютъ на очахъ его. „Если я недостойнъ служить Тебѣ, Господи“, — читаетъ онъ далѣе, — за то, — Тебя достойно восхваляютъ ангелы, архангелы, престолы, господства, начала, власти, силы и многоочити херувимы. Тебя окружаютъ серафимы, — у каждаго по шести криль, — двумя они покрываютъ лица свои, двумя ноги, и на двухъ летаютъ, и восклицаютъ другъ противъ друга незнающими покоя устами, несмолкающими словословіями“... Что восклицаютъ?

„Побѣдную пѣснь, возглашаетъ вслухъ народа пастырь, поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще...“ Какую пѣснь? „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ“... отвѣтствуетъ громкогласно ликъ. И снова умиленное и торжественное пѣніе оглашаетъ своды храма. И эта пѣснь серафимовъ и воиновъ небесныхъ (Ис. 6, 3; Апок. 4, 8) вселяетъ священное мужество въ сердце священнодѣйствующаго, и онъ еще съ большимъ умиленіемъ молится тайно: „Съ сими блаженными силами, челолюбивый Господи, и мы грѣшныя вопіемъ и глаголемъ; воистину Ты Святъ и Всевѣсть, и безмѣрно величіе Твоей святости, и праведенъ Ты во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, ибо поступилъ съ нами во всемъ по правдѣ и по истинному суду“...**) Затѣмъ въ молитвѣ священнодѣйствующаго изъясняется вся исторія домостроительства Божія... Сначала воспоминается сотвореніе челолюбиваго, котораго Богъ, „почтивъ образомъ Своимъ“, водворилъ „въ сладостномъ раю“, его увлеченіе „обольщеніемъ змія“ и грѣхопаденіе, изгнаніе изъ рая и обѣщаніе спасенія чрезъ Самого Иисуса Христа... Ибо „Господь не въ конецъ отвратился отъ созданія Своего, но, по неизреченному милосердію, многообразно посѣщалъ родъ челолюбивый: посылалъ пророковъ и глаголялъ устами ихъ, предвѣщая людямъ грядущее спасеніе; творилъ чудеса чрезъ святыхъ Своихъ; далъ въ помощь людямъ за-

конъ, поставилъ въ хранители ангеловъ... И когда пришло исполненіе временъ, Господь возглаголялъ намъ въ Сынѣ Своемъ“...*) Далѣе молитва изъясняетъ высокое ученіе о воплощеніи Сына Божія съ самаго рожденія Его безсѣмennaго отъ Св. Дѣвы и кончая Его вознесеніемъ на небо. Здѣсь, что ни слово — то догматъ, что ни строка, то цѣлое ученіе... Едва ли есть еще какое изложеніе ученія о спасеніи людей чрезъ Христа Спасителя столь краткое, многообъемлющее и высоконазидательное, какъ эта часть молитвы священнодѣйствующаго! Оттого пастырь, читая эти строки, всецѣло проникается чувствами любви, благоговѣнія и благодарности къ Господу и преисполняется неизъяснимымъ молитвеннымъ настроеніемъ. Предъ его очами вѣры невольно возстаетъ святѣйшій образъ Пастыреначальника, давшаго Себя за міръ и искупившаго насъ Своею честною Кровію. Христосъ, — читаетъ далѣе священнодѣйствующій, — „въ память спасительнаго страданія Своего оставилъ намъ то, что мы предложили по Его заповѣдямъ. Готовясь пойти на вольную смерть Свою, Онъ въ ту ночь, въ которую предалъ Себя за жизнь міра, пріявъ хлѣбъ на Свои святые и пречистые руки, показавъ его Богу и Отцу, благодаривъ, благословивъ, преломивъ“**),

„Даде святымъ Своимъ ученикамъ, возглашаетъ вслухъ священникъ, и апостоламъ рекъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. И когда ликъ поетъ: аминь, онъ читаетъ: „подобнымъ образомъ и чашу отъ плода винограднаго пріявъ, растворивъ, благодаривъ, освятивъ“, и — вслухъ: „Даде святымъ Своимъ ученикомъ и апостоламъ рекъ: пейте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многа изливаемая во оставленіе грѣховъ. Ликъ — снова: аминь. А священнодѣйствующій тайно воспоминаетъ слова Спасителя (по служебнику): „сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. 22, 19), ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, Мою смерть возвѣщаете (1 Кор. 11, 21), Мое воскресеніе исповѣдуете“. И возстаютъ предъ духовными очами священныя картины прошедшаго... За трапезой въ Сионской горницѣ кроткій Вожественный Учитель; кругомъ ученики... Учитель устанавливаетъ новозавѣтное великое Таинство Причащенія (Лук. 22, 17—20). А затѣмъ — преданіе Иуды, судъ, смерть... Сколько умиленныхъ ощущеній приходится пережить при воспоминаніи о сихъ событіяхъ! Эти ощущенія смѣняются быстро одно за другимъ, какъ полеты молніи, но въ пѣдрахъ пастырской души оставляютъ глубокіе слѣды... „Вспоминая, — молится далѣе пастырь, — Владыко спасительнаго Христа страданія, животворящей крестъ, тридневное погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ, восшествіе на небо и сѣдѣніе одесную Тебя Бога и Отца, и славное и страшное Его пришествіе“, —

„Твоя отъ Твоихъ, — снова вслухъ возглашаетъ пастырь, подъявша дары и возводя очи къ небу, — Тебѣ приносяще о вѣхъ и за вся.“

Ликъ: „Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ!“ Наступаютъ святѣйшія минуты преложенія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы. Чтобы еще болѣе подкрѣпить свои немощныя силы и возбудить въ сердцѣ своемъ еще большую молитвенную настроенность, которая соотвѣтствовала бы величію имѣющаго совершиться, пастырь молится:

*) Служб. — молитва во время „Достойно и праведно“.

**) Служ. молитва священ.

*) Тамъ же.

**) Служб.

„Посему и мы, Владыко пресвятый, грѣшныя и недостойныя рабы твои, удостоившіяся служить Святому Твоему жертвеннику,—не ради нашихъ праведныхъ дѣлъ, ибо что сотворили добраго на землѣ? Но ради милости Твоей и щедротъ Твоихъ, которыя Ты излилъ на насъ обильно,—съ дерзновеніемъ приближаемся святому Твоему жертвеннику, и, предложивъ „*вмѣстообразныя Святаго Тѣла и Крови Христа Твоего*“ (т. е. приношенія, представляющія образъ святаго Тѣла и Крови Христовыхъ), Тебѣ молимся и Тебя, Святыи изъ Святыхъ, призываемъ, да „*благоволеніемъ Твоея* благодати снизойдетъ Духъ Твой Святыи на насъ и на подлежащія Дары сіи и да благословишь Ты ихъ, освятишь и покажешь“...

Здѣсь молитва священника прерывается. Въ виду величія настоящей минуты, молитвенное настроеніе его достигаетъ наивысшаго напряженія и высоты. Но что значить эта высота молитвенной настроенности пастыря предъ безпредѣльнымъ величіемъ и святостію Бога?! И пастырь какъ бы еще не смѣетъ стать *строителемъ* Таинъ Божіихъ, послужить видимымъ орудіемъ къ совершенію великой тайны... И вотъ онъ въ чувствѣ глубочайшаго смиренія и признанія своего недостойнства, повергается ницъ и умиленно трижды взываетъ: „*Боже очисти мя грѣшнаго, и помилуй мя...*“ И затѣмъ, съ воздѣтными къ небу руками, молится Самому Господу Иисусу Христу: „*Господи, иже пресвятаго Твоего духа* и проч., повторяя сію молитву трижды.

Пламя этой молитвы жжетъ сердце священнодѣйствующаго предочищая его къ совершенію великаго таинства. Какъ въ горнилѣ золото только послѣ извѣстнаго времени очищается отъ постороннихъ примѣсей, которыя сожигаются огнемъ, такъ и въ молитвѣ, какъ духовномъ горнилѣ, сердце совершителя св. Таинства должно пребыть извѣстное время, чтобы очиститься отъ „*прираженій*“ міра и всего нечистаго, плотскаго... Этотъ молитвенный періодъ прошелъ. „*Прииде исполненіе временъ!* Пора! Не пастырямъ ли сказано: „*сіе творите въ Мое воспоминаніе*“ (Лук. 22, 19)?! И онъ дерзновенно разгибаетъ колѣна и приближается къ св. престолу. „*Благослови, Владыко, святыи хлѣбъ,*“ слышитъ священникъ отъ діакона. И, осѣняя крестнымъ знаменіемъ св. Агнецъ, продолжая равнѣ прерванную молитву, въ которой онъ просилъ Господа: „и да благословишь Ты ихъ, освятишь и покажешь“ — отвѣтствуетъ: „*хлѣбъ сей Самымъ честнымъ Тѣломъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.*“ *Аминь!* и проч. по положенному совершается св. таинство.

Въ эти великія и страшныя минуты хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы. Посему священнослужители повергаются предъ Св. Дарами, воздавая имъ, какъ освященнымъ призываніемъ Св. Духа и благословеніемъ, какъ Тѣлу и Крови Господа Иисуса Христа, подлежащимъ подъ образомъ хлѣба и вина, — *должное* поклоненіе и почитаніе...

А въ это время, то утихая, то вновь громко оглашая своды храма, несутся послѣдніе звуки торжественнаго пѣношнїя: „*И молимся Боже нашъ*“... И какъ, во время сильной грозы, путникъ радъ, что гроза не разразилась надъ нимъ и прїятно ему видѣть, какъ яркое солнышко все болѣе и болѣе разрываетъ нависшія свинцовыя тучи, освѣщая все кругомъ своими яткими лучами, — такъ священнодѣйствующій радуется *теперь*, что Господь не разразился гнѣвомъ Своимъ надъ нимъ, грѣш-

нымъ и недостойнымъ служителемъ Его, ибо грозное лице Господне „*на творящая злая, еже потребити отъ земли память ихъ*“ (Пс. 33, 17), — но низвелъ благодать Св. Духа на подлежащія Дары и даровалъ священнодѣйствующему неизяснимое счастье *лицезрѣть* духовными очами вѣры, какъ возсіяло солнце правды — Христосъ Богъ нашъ — въ образѣ хлѣба и вина, лучами благодати Своей освѣщая и оживотворяя и самаго пастыря и всѣхъ предстоящихъ...

Свящ. В. Булгаковъ.

(Окончаніе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Торжественныя богослуженія. 6-го апрѣля, въ день празднованія Входа Господня во Иерусалимъ, Божественную литургію въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій, въ сослуженіи архимандрита Златоустовскаго монастыря Поликарпа, каедральнаго протоіерея А. И. Соколова и прочаго духовенства при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ. Хоры и весь соборъ переполнены были массой богомольцевъ, собравшихся со всей Москвы. По окончаніи богослуженія, Владыка Митрополитъ долго благославлялъ богомольцевъ и во второмъ часу дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ собора на Троицкое подворье.

Въ Успенскомъ соборѣ торжественную литургію въ этотъ день и по окончаніи оной молебствіе, по случаю дня рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Маріи Павловны, совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій съ оо. архимандритами Владиміромъ и Викторомъ и прочимъ духовенствомъ при пѣніи Синодальнаго хора. По окончаніи молебна были провозглашены установленныя многолѣтія.

Освященіе придѣльныхъ храмовъ. 6-го апрѣля, въ храмѣ Св. Живоначальныя Троицы, что въ Лужникахъ, происходило освященіе Никольскаго придѣла, расположеннаго въ сѣверной части храма. Благодаря инициативѣ мѣстнаго настоятеля о. А. С. Воскресенскаго и усердію нѣкоторыхъ прихожанъ, весь храмъ, имѣющій три придѣла, приведенъ въ благолѣпный видъ. Стѣны и своды храма вновь украшены иконописью. Величественный иконостасъ главнаго придѣла, возобновленный въ мастерской Ахапкина, отличается художественною отдѣлкой. Въ обоихъ маленькихъ придѣлахъ сдѣланы совсѣмъ новые позлащенные иконостасы. Освященіе главнаго придѣла было совершено осенью прошлаго года, а Иоанно-Предтеченскій придѣлъ имѣетъ быть освященъ въ скоромъ времени. Происходившее вчера малое освященіе Никольскаго придѣла и слѣдовавшую за симъ литургію совершалъ, при пѣніи хора наслѣдниковъ С. В. Васильева, настоятель храма о. Воскресенскій, произнесшій въ концѣ богослуженія соотвѣтствующее случаю слово.

Въ тотъ-же день въ храмѣ св. Николая Чудотворца, что въ Плотникахъ, было совершено освященіе придѣла во имя святителя Николая, отдѣланнаго внутри усердіемъ ктитора и прихожанъ. Стѣны храма и трапезы вновь росписаны, а иконостасъ вызолоченъ. Освященіе и литургію совершалъ мѣстный о. настоятель, при пѣніи хора пѣвчихъ.

Пріѣздъ архіепископа Горьскаго. 5 апрѣля въ 10 часовъ 40 минутъ утра съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги прибылъ въ Москву его свѣтлость, архіепископъ Горьскій, примасъ Англій и митрополитъ Вильямъ Дальримплъ Маклаганъ, въ сопровожденіи сопутствующаго ему въ путешествіи г. Виркеба, уже неоднократно посѣщавшаго Россію и довольно хорошо съ нею знакомаго. На Николаевскомъ вокзалѣ архіепископъ Горьскій былъ встрѣченъ и привѣтствованъ настоятелемъ Чудова монастыря архимандритомъ Товіей, смотрителемъ Донскаго духовнаго училища соборнымъ іеромонахомъ Трифономъ и прокуроромъ Московской Синодальной конторы княземъ А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ.

Присоединеніе къ православію изъ раскола. 5-го сего апрѣля, въ Лазареву субботу, въ храмъ при Мѣщанскихъ училищахъ и богадѣльнѣ, что въ Москвѣ на Калужской улицѣ, совершено было присоединеніе къ православной Греко-Россійской церкви воспитанника училища 2-го класса, Константина Иванова, состоявшаго въ расколѣ поповщинской секты.

Ивановъ имѣетъ отъ роду 13 лѣтъ, и присоединеніе состоялось съ согласія родителей, которые сами пока еще продолжаютъ держаться раскола, но дѣтямъ не препятствуютъ переходить въ православіе.

Обрядъ присоединенія совершонъ былъ предъ литургію, въ присутствіи начальствующихъ, воспитателей и имѣвшихъ въ этотъ день причащаться до 400 воспитанниковъ и воспитанницъ. Сіи послѣдніе съ особеннымъ интересомъ слѣдили за обрядомъ и молились съ большимъ усердіемъ, нѣкоторые со слезами на глазахъ. Поручителемъ при совершеніи присоединенія былъ одинъ изъ преподавателей 2-го класса училища г. Пospѣловъ. По окончаніи присоединенія чрезъ таинство муропомазанія, новоприсоединенный на время литургіи поставленъ былъ на солеѣ предъ мѣстною иконою Спасителя съ зажженною свѣчею въ рукахъ и первымъ приобщенъ св. Христовыхъ Таинъ.

По окончаніи литургіи, законоучитель училища о. Вухаревъ, совершавшій присоединеніе, произнесъ къ новоприсоединенному и воспитанникамъ назидательную рѣчь, въ началѣ которой замѣтилъ, что у нихъ *сегодня* двѣ радости — радость по случаю причащенія св. Христовыхъ Таинъ и радость по случаю перехода изъ тмы раскола къ свѣту правосл. вѣры одного изъ ихъ товарищей.

Изъ Сергіева Посада, Моск. губ.

Магистерскій диспутъ въ Московской духовной академіи.

(Корреспонденція).

Во вторникъ, 1-го апрѣля, съ 6-ти до 8 часовъ вечера, въ первой большой аудиторіи Московской духовной академіи, въ присутствіи членой совѣта, профессоровъ, студентовъ, немногихъ преподавателей Вианской семинаріи и нѣсколькихъ посадскихъ гражданъ, происходилъ магистерскій диспутъ, на которомъ о. законоучитель Московскаго училища Ордена Св. Екатерины, священникъ Іоаннъ Васильевичъ Арсеньевъ, публично защищалъ свое сочиненіе, представленное имъ для полученія степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: *Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70) включительно.* (Харьковъ 1895., in. 8^о, стр. 369).

Магистрантъ, какъ видно изъ его — прочитаннаго предъ началомъ преній — *curriculum - a vitae*, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, родился въ 1862 году, въ Москвѣ; среднее богословское образованіе получилъ въ Московской семинаріи, гдѣ обучался съ 1879 по 1884 годъ; высшее богословское образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, въ которую поступилъ въ 1885 году и въ которой кончилъ полный курсъ наукъ со степенью кандидата богословія въ 1889 году. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ въ Вианскую семинарію на должность преподавателя по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; временно преподавалъ тамъ исторію русскаго раскола и несъ на себѣ обязанности помощника инспектора семинаріи. Въ 1891 году онъ принялъ священный санъ; въ 1892 году переведенъ на должность законоучителя въ Московскій учительскій институтъ, а въ 1894 году назначенъ законоучителемъ Московскаго училища Ордена Св. Екатерины, на каковой должности состоитъ и въ настоящее время.

Кромѣ магистерскаго сочиненія, перу о. Арсеньева принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) книга „О равночестномъ почитаніи Св. Креста четвероконечнаго и осмьмиконечнаго“, вышедшая уже вторымъ изданіемъ въ 1889 году; 2) статья: „Старокатоличество и его отношеніе къ православію“ напечатанная въ журналѣ *Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія* за 1892 годъ; 3) статья: „Какъ велико было вліяніе папъ на догматическую и каноническую дѣятельность Вселенскихъ соборовъ“, напечатанная въ томъ же журналѣ за 1894 годъ, и 4) статья: „По поводу недавняго католическаго Евхаристическаго конгресса въ Иерусалимѣ,“ — въ томъ же журналѣ за тотъ же годъ.

Магистерское сочиненіе о. Арсеньева, печатанное сначала на страницахъ журнала *Вѣра и Разумъ*, состоитъ изъ введенія и пяти частей. Во введеніи предлагается краткій обзоръ историческаго развитія папской власти, начиная съ IX-го и кончая послѣдними годами XVIII столѣтія. Въ *первой* части своего сочиненія о. Арсеньевъ говоритъ объ ультрамонтанскомъ движеніи въ XIX столѣтіи во Франціи, во *второй* — о такомъ же движеніи въ томъ же столѣтіи въ Германіи. Въ *третьей* части онъ повѣствуетъ о наиболѣе важныхъ обстоятельствахъ, подготовившихъ торжество папской власти, именно: о систематическомъ искаженіи ультрамонтанами ученія о преданіи, о порчѣ катихизисовъ и учебниковъ. Въ *четвертой* части разсматриваются тѣ спеціальныя средства, которыя употреблены были ультрамонтанами, въ правленіе папы Пія IX, для ускоренія своей побѣды надъ представителями *умѣреннаго* католицизма, т. е. надъ противниками идеи папскаго абсолютизма. Средства эти: насильственное введеніе (съ 1849 года) во Франціи римской литургіи и римскаго служебника — *breviarium Romanum*, наполненнаго подложными о древнихъ папахъ разсказами съ ультрамонтанскими тенденціями, подчиненіе провинціальныхъ соборовъ власти римской куріи, изданіе энциклики 1846 года, представляющей попытку сообщить ультрамонтанскому ученію о папской непогрѣшимости характеръ общеобязательнаго для всей католической церкви вѣроучительнаго пункта, и провозглашеніе (въ 1854 г.) догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ *пятой* части своего сочиненія о. Арсеньевъ описываетъ уже самый Ватиканскій соборъ; характеризуетъ представителей *умѣреннаго* католицизма Германіи, Франціи и Австро-Венгріи ко

времени созванія Ватиканскаго собора и даетъ характеристику ультрамонтанистовъ, бывшихъ на соборѣ; также отмѣчаетъ главные моменты борьбы на соборѣ между противниками и защитниками папской непогрѣшимости, закончившейся побѣдою послѣднихъ—18 іюля 1870 года.

Интересно заключеніе, къ которому приходитъ о. Арсеньевъ въ своемъ сочиненіи: „Итакъ, великая, вопіющая къ небу неправда совершилась 18 іюля 1870 года! Вѣковая гордость римскихъ первосвященниковъ привела, наконецъ, къ апогею своего безумія: папа объявилъ себя обладателемъ того Божественнаго свойства, которое, по непреложному обѣтованію Спасителя, принадлежитъ Его Святой Церкви, и въ силу котораго она до скончанія вѣка должна пребыть неодолимою вратами адскими (Мѡ. XIV, 18).

Съ 1870 года между православіемъ и латинствомъ „пропасть велика утвердися“, которая не иначе можетъ уничтожиться, какъ если папа торжественно признаетъ себя снова (конечно не на словахъ только, но и на дѣлѣ) тѣмъ, чѣмъ признавалъ себя великій римскій святитель, св. Григорій Великій (Двоесловъ), именно: „рабомъ рабовъ Божіихъ (servus servorum Dei), „составляющимъ только одно изъ орудій, чрезъ которыя благодать Божія дѣйствуетъ на вѣрующихъ, но никакъ не *замѣстителемъ* Христа на землѣ. *Замѣстительство* Христа—это хула, которая справедливо всегда ужасала, ужасаетъ и будетъ ужасать нашу св. православную церковь. Вотъ почему до тѣхъ поръ, пока римскій епископъ не покается въ своемъ великомъ грѣхѣ противъ Господа и Спасителя нашего—Единого Истиннаго Главы Своей церкви, и не возвратится къ духу смиренія и любви, какимъ всегда отмѣчалась истинная Христова Церковь, наша церковь не можетъ и думать объ общеніи съ Римомъ.

Напрасно нынѣшній папа Левъ XII усиленно старается привлечь къ себѣ восточныхъ христіанъ, повторяя имъ въ разныхъ видахъ одну и ту же мысль, — будто-бы лишь при условіи единенія съ римскимъ престоломъ возможно осуществленіе словъ Спасителя: *и будетъ едино стадо и единъ пастиръ* (Іоан. X, 16). Нѣтъ, глубоко ошибается „непогрѣшимый“ римскій владыка: не онъ есть тотъ пастиръ, о которомъ говорятъ здѣсь Христосъ, но сей Пастиръ есть Самъ Говорящій, Который неотступно пребываетъ съ Своею Церковію и никому не уступаетъ Своего главенства надъ ней“.

Официальными оппонентами на диспутъ были: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій В. А. Соколовъ и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ папскаго богословія и педагогики А. П. Шостынь.

Первый изъ оппонентовъ, проф. Соколовъ, указалъ магистранту неполноту источниковъ въ его сочиненіи, — отмѣтилъ нѣсколько недоговоровъ, мелкихъ противорѣчій, неправильное произношеніе собственныхъ иностранныхъ именъ и встрѣчающееся даже различное въ разныхъ мѣстахъ сочиненія произношеніе одного и того же имени (напр. на стр. 22—Іоаннъ Герсонъ, на стр. 256—Іоаннъ Жерсонъ), — и съ похвалою отозвался объ изложеніи сочиненія, которое, по его словамъ, написано живо, легкимъ, яснымъ и удобочитаемымъ языкомъ.

Второй оппонентъ, проф. Шостынь, также одобрилъ языкъ сочиненія и упрекнулъ магистранта за недостаточное знаком-

ство съ источниками своего предмета, поставилъ въ вину магистранту то обстоятельство, что онъ ограничилъ задачу своего сочиненія описаніемъ ультрамонтанскаго движенія въ XIX столѣтіи въ Германіи и Франціи и не изобразилъ такового же движенія, бывшаго въ томъ же столѣтіи въ Италіи; въ заключеніе указалъ нѣсколько стилистическихъ шероховатостей въ изложеніи (напр.: „есть два провинціальныя собора“, вмѣсто „есть два провинціальныхъ собора“ и проч.).

Въ качествѣ неофициальныхъ оппонентовъ возражали магистранту: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ догматическаго богословія А. Д. Вьяевъ и заштатный преподаватель Вианской семинаріи, магистръ богословія, Н. И. Виноградовъ.

Совѣтъ академіи призналъ защиту магистранта удовлетворительной. Студенты привѣтствовали о. Арсеньева дружными аплодисментами.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на святу и спасительную Пасху.—Боговоплощеніе и Евхаристія.—Мысли въ пасхальную ночь.—Пастиръ, какъ совершитель литургіи Василия Великаго.—Московскія яхронія.—Корреспонденція изъ Сергіева Посада, Моск. губ.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Вышли изъ печати и рассылаются Воскресныя Бесѣды №№ съ 17 по 24-й.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ БРОШЮРА:

СВ. АНДРЕЙ КРИТСКІЙ
И ЕГО ВЕЛИКІЙ КАНОНЪ.

Москва. 1897 г.

Продается въ Москвѣ: 1) въ складѣ духовно-православнаго Общества Любителей дух. просвѣщенія, въ Петровскомъ монастырѣ, и 2) у священника Московской Воскресенской, въ Кадашевѣ, церкви Николая Воскресенскаго. Цѣна 12 коп. съ пересылкою, 10 коп. безъ пересылки. 2—0

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ФЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторичкамъ, средямъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально *Иванъ Осиповичъ Чернецкій*, ученикъ Зубнаго врача *Андрея Петровича Брейшъ*, — дома можно заста въ во всякое время. Поварская, д. п. Бориса и Глѣба.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, *удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача*. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъездъ съ Петровки. 12—5

Зубо-лѣчебный кабинетъ врача *Василія Ивановича Куркинскаго*. Приемъ до 6 час. ежедн., кромѣ праздн. (вставленіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ). Петровка, прот. Столешникова пер., д. Волкова. 5—4